

Виктория Каг

ТЕМНЫЙ
АРТЕФАКТОР,
или
Берегите хвост, мессир!

Тёмный Артефактор

Виктория Каг

**Тёмный Артефактор, или
Берегите хвост, мессир!**

«Литнет»

Каг В.

Тёмный Артефактор, или Берегите хвост, мессир! / В. Каг — «Литнет», — (Тёмный Артефактор)

Быть завидной невестой нелегко. Особенно, когда увлечения имеешь далеко не милые. Вот и приходится изворачиваться, чтобы папенька не догадался, куда все женихи с горизонта подевались. Ну, а что поделать, если я люблю мастерить тёмные артефакты? Дело это прибыльное, благородное, а замужество ему не способствует. Тем более, перевелись настоящие рыцари, перевелись... За ингредиентами самой бегать приходится. Кто там ещё не спрятал клыки и когти? Я иду к вам! Эй, а ты чего рычишь, лохматый? Что-о? Какая я тебе пара?! Какой замуж? Щаз-з, бегу, роняя туфли! Волки не сдаются? Ха! Это мы ещё посмотрим!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Тёмный Артефактор, или Берегите хвост, мессир! Автор: Виктория Каг

Пролог

– Корень женьшеня, два листа шалфея, чешуя дракона, клык волка, слеза невинной девы, – бормотала я себе под нос, добавляя ингредиенты в бурлящий котёл. – Теперь три раза помешать по часовой стрелке, семь раз – против...

Зелье сразу же приобрело глубокий чёрный цвет, а его поверхность покрылась мерцающей плёнкой. Аккуратно взяв заговорённые щипцы, подхватила ими андрадит и опустила его в котёл ровно на три секунды. Камень загудел, заставляя вибрировать магические потоки, и потемнел на несколько тонов. Зелье же, напротив, стало практически бесцветным.

Осторожно, чтобы упаси Многолика, не выронить заготовку, над которой работала почти месяц, опустила почерневший андрадит в центр крупного мужского перстня. Взявшись за инструменты, зафиксировала камень и устало выдохнула. Осталось самое сложное – закрепить свойства артефакта, напитав его тёмной магией, и предмет, увеличивающий мужскую силу, будет готов.

Прикрыв глаза, потянулась к потокам, что игривыми котятками льнули к моим рукам и ласкали бархатной тьмой. Захватив пару нитей, начала плести невесомую паутинку заклинания, по капле вливая в неё собственную магию.

Мне не нужно было открывать глаза, чтобы видеть, как андрадит приобретает глубину и загадочный блеск, слепит яркими бликами граней и манит жаркой тайной.

Несмотря на многочисленные щиты, по телу прокатилась горячая волна желания, а ладони в перчатках из тончайшей кожи слегка вспотели. Работает! Оно работает!

Так, нельзя отвлекаться, ещё немного... Совсем чуть-чуть...

– Каро! Вот ты где!

От дикого вопля прямо за моей спиной я вздрогнула, всего лишь на одно мгновение потеряв концентрацию, но этого хватило, чтобы практически завершённое плетение сорвалось, развеявшись невесомым сизым дымом. Андрадит с тихим шелестом покрылся паутиной мелких трещин и осыпался горкой пыли, как и мои надежды.

– Эфрон! – прорычала я, молниеносно оборачиваясь к мелкому недоразумению, по ошибке названному моим братом. – Убью, паршивец!

И, вытянув руки, бросилась к испуганно замершему у последней ступеньки подростку, не сводившему с меня настороженного взгляда. Эф попятился, а потом резко развернулся и помчался из подвала, перепрыгивая через ступеньку.

– Стой, гадёныш! – припустила я следом, подхватив подол длинной юбки.

– Ро-о-о, я не специально, – голосил брат. – А если меня тронешь, я всё папеньке расскажу, чем его цветочек занимается-а-а!

Я даже задохнулась от подобной наглости и притормозила, сузив от злости глаза. Мои пальцы конвульсивно сокращались, словно уже сжимали шею Эфа, как курёнка.

– Ты не посмеешь! – прошипела я так, что любая змея захлебнулась бы от зависти собственным ядом.

– А ты проверь, – показал мне Эфрон язык. – И вообще, чего ты разоралась? У тебя этих камешков...

– Да ты хоть представляешь, сколько редких ингредиентов я из-за тебя потеряла?!

– Подумаешь, редкость, – фыркнул брат, заставив меня заскрипеть зубами. – Слёзы девственницы сама наплачешь, а остальное в лавке у Брода купишь.

И, весело рассмеявшись, убежал за ворота, играть с друзьями в жмурки. Сжав кулаки, я зло посмотрела ему вслед и побрела обратно, проводить ревизию.

Результаты были неутешительными.

Из маленькой деревянной коробочки мне подмигивала золотым боком одна-единственная чешуйка, а ведь следующая линька у драконов будет только через месяц! В банке с волчьими клыками гулял ветер, да и пучки трав на полках были изрядно поредевшими. Одних только лягушачьих лапок было в избытке, но вряд ли они скоро мне понадобятся.

Увлёкшись новым заказом, я совершенно забыла пополнить запасы и теперь лихорадочно просчитывала, смогу ли хоть что-то купить в ближайшее время. Сроки изготовления артефакта, конечно, придётся увеличить, а значит, и исполнение моей мечты отодвинется, как минимум, на месяц. У-у-у, как я зла!

Хорошо ещё, что заказчик испорченного перстня мой давний знакомец и не потребует выплаты неустойки! А всё этот мелкий злыдень.

– Ну, Эфрон! – прорычала я и погрозила воздуху кулаком.

Жаль, что нельзя надрать ему уши. С него и правда станется рассказать папеньке о моём увлечении, а этого я допустить не могла. Не тогда, когда до вожделенной свободы осталось чуть больше месяца. Не тогда, когда на распугивание женихов я извела половину своих зелий и собственноручно сделанных артефактов.

Вот, дождусь своего совершеннолетия, открою в городе артефакторную лавку, на которую коплю уже четыре года, тогда и поговорю со своим младшим братцем. Превращу его в осла, нет, в козла! Ладно, в козлёнка... И-и-и, как отхожу хворостиной – будет знать!

Строя коварные планы мести, я убирала со стола и ломала голову над тем, где раздобыть дорогостоящие ингредиенты. По всему выходило, что в этом месяце позволить себе я смогу лишь чешую дракона, а значит... Значит, то, что попроще, придётся снова добывать самой. Например, волчий клык, перья совы или шерсть из хвоста белки. Но главное – клык! Он мне сейчас нужнее.

– Ух, вы мои зубастенькие! – воодушевлённо пробормотала я, припомнив, что сегодня полнолуние. – Соскучились, небось. Ничего, ночью Каролина навестит вас, не всё же вам быть санитарями леса.

И, приняв это судьбоносное решение, со спокойной душой отправилась на обед. А нужно было бежать из страны, но кто ж знал!

Глава 1

Каролина Лиам

– Что тут у нас? – быстро вымыв руки, я с любопытством заглянула под крышку одной из кастрюль и сглотнула голодную слюну. – М-м, божественно! Мара, ты – волшебница!

– Скажете тоже, мисс Лиам, – отмахнулась наша помощница по кухне, но от похвалы зарделась и неловко отвернулась к плите, на которой всё булькало и шкворчало, источая восхитительные ароматы.

Собрав всю свою волю в кулак, чтобы не стащить с подноса какую-нибудь вкусняшку, я плюхнулась на табурет, качнулась на нём пару раз и с надеждой посмотрела на женщину:

– Пообедаешь с нами?

– Ой, нет, мисс Лиам, вы уж простите, – вытерев руки о передник, Мара ласково потрепала меня по волосам, – мне домой нужно. К вечеру сестра из Данхеля должна приехать, вместе с племянниками. Столько дел...

Я понимающе кивнула. Детей сестры женщина любила и баловала нещадно, стоило им переступить порог её дома. Всегда готовилась к их приезду с размахом и укутывала в кокон суетной заботы и душевного тепла. Впрочем, ровно также она относилась и к нам с Эфроном, практически заменив нам в последние годы мать.

Воспоминания о маме всколыхнули жгучую, чёрную тоску со дна моей души. Столько лет прошло, а я всё ещё замирала и прислушивалась, пытаясь уловить её тихие шаги наверху, мечтала окупнуться в шлейф её духов и услышать, что всё будет хорошо.

Иногда я и сама не верила в это. Особенно, когда отец в очередной раз читал нам с Эфроном лекции о вреде магии, требуя отказаться от нашего дара. Вот только, что он, обычный человек, мог об этом знать? Как можно было ему объяснить, что магия – часть нас самих? Неотъемлемая часть! Это как не пользоваться здоровой рукой или, скажем, ногой! В теории, конечно, возможно, а вот на практике... Магичить для нас с Эфом также естественно, как дышать. И как же грустно, что папа этого не принимает, запретив использовать любую магию и артефакты.

Нет, страх родителя за нас с братом я могла понять – была уже достаточно взрослой, когда в нашем старом доме отпылал магический пожар, унесший жизни мамы, папиной сестры и нескольких слуг.

Наверное, он так и не простил себе, что в тот момент его не было с ними. И даже тот факт, что, показывая нам тогда ярмарку, он спас наши с мелким жизни, этого не отменял.

– Всё готово, мисс Лиам, – выдернула меня из горьких воспоминаний Мара. – Накрыть вам в столовой?

– Не нужно, – покачала я головой. – Можешь идти, дальше я справлюсь сама.

Женщина кивнула, ещё раз мне улыбнулась и, сняв передник и косынку, выпорхнула из кухни. Я ещё немного посидела, пытаясь взять себя в руки, а затем переплела растрепавшуюся косу, перекинула полотенце через плечо и отправилась накрывать на стол.

Быстро расставляя приборы и разливая горячий суп по глубоким мискам, я мурлыкала себе под нос незатейливую песенку и украдкой поглядывала на часы, ожидая с минуты на минуту отца. Как бы ни был он занят на работе, на обед домой всегда приходил вовремя. А вслед за ним, как по волшебству, в столовую влетал и Эфрон, сразу же заполняя пространство своей трескотнёй.

С улицы послышался шум, и я заставила себя поторопиться, заканчивая сервировку стола. Папенька любил, чтобы всё было идеально, приходилось соответствовать.

Раскладывая салат по тарелкам, я вдруг застыла, осознав, что меня насторожило – голоса! Как минимум, один из них мне был точно не знаком! У нас что, гости?!

В панике осмотрев своё старое, слегка измятое во время работы в подвале платье, я судорожно метнулась к выходу из столовой, понадеявшись, что успею проскочить к своей комнате и переодеться. Выслушивать потом часовые нотации родителя о неподобающем виде мне не хотелось.

И надо же было такому случиться, что у двери я оказалась одновременно с гостями! Само собой, затормозить я не успела. Нелепо взмахнув руками, я отлетела назад, натолкнувшись на внезапную преграду, и с тоской проводила взглядом выпущенный из рук салатник, о котором совершенно забыла. Взмыв почти на метр вверх, он тут же устремился обратно, осыпая своим содержимым вошедших. Ой...

Я неловко поднялась с пола, едва не растянувшись повторно, и втянула голову в плечи. Пискнув: “Простите”, махнула на приличия рукой и стала шустро обходить по стеночке застывших в немой сцене мужчин с запутавшимися в волосах овощами и капающей с лиц заправкой.

Мимходом восхитилась реакцией того, что практически сбил меня с ног – салатник-то он поймал! И, не удержавшись, быстро сняла с его уха кусочек капустного листа, чтобы в следующий миг задохнуться от яростного взгляда, которым он окатил меня от макушки до пяток.

– Это что? – практически прорычал мужчина, медленно развернувшись к покрасневшему от гнева отцу.

Это?! Он про меня?! Хам! Да, неловко, получилось, не спорю, но я же не специально!

Почему-то сразу же вспомнился Эфрон, которого я тут же простила за сегодняшний инцидент. А вот мне, похоже, заслужить прощение будет непросто. С другой стороны, а оно мне надо, его прощение?

Эти мысли пролетели в голове так стремительно, что отец даже сказать ничего не успел, зато мой ответ вырвался сам собой:

– Это – салат. Приятного аппетита, мессеры.

И, пока все повторно отходили от моей наглости, я быстро просочилась в свою комнату. Так, похоже, в лес мне придётся отправляться прямо сейчас. Ну, зато будет время выбрать самые достойные экземпляры!

Быстро переодевшись, я извлекла из тайника под кроватью свой нехитрый инструмент, артефакты для защиты и любимый арбалет, и призадумалась. Спускаться вниз было страшно-вато – вдруг папенька и жертвы моей неуклюжести ещё не ушли?

Вылезать в окно тоже не лучшая идея – моя комната находилась на втором этаже, и сверкать филеём на всю округу посреди дня мне не хотелось. Как назло, артефакт для отвода глаз остался в моей мастерской – после прошлого раза я собиралась его усовершенствовать, да всё руки не доходили.

В дверь поскребли, и в щёлку заглянул Эфрон.

– Злишься? – с опаской уточнил брат, состроив виноватое лицо.

Я улыбнулась, покачав головой. Похлопала ладонью по кровати рядом с собой, и Эф радостным жеребенком проскакал в комнату, не забыв закрыть за собой дверь. На миг прижался к моему боку, подтверждая, какой же он всё-таки ещё ребёнок – даром, что ростом уже выше меня, и отстранился, спрятав взгляд.

– Прости, это я виноват, – хмуро признался он и вздохнул, ожидая моей реакции.

– В чём? – на всякий случай уточнила я, уже догадываясь, что он не порчу кольца имеет в виду.

– Папенька велел тебя предупредить, что в обед придут перспективные женихи. То ли его старые друзья, то ли коллеги по работе, аж из самой столицы! Сказал, чтобы ты оделась понаряднее и вела себя, как леди. Ну, как мама когда-то. А я так спешил, что помешал тебе. А потом хотел дать время, чтобы ты остыла и... забыл, – он шмыгнул носом, всем своим видом транслируя раскаяние.

Женихи, значит? Уф, тогда это в корне меняет дело!

Я довольно улыбнулась, заверив Эфа, что всё в порядке. А что? Всё очень даже удачно вышло – хотела бы, лучше не придумала. Вряд ли кому-то из столичных господ нужна такая неуклюжая супруга со вздорным характером и полным отсутствием почтения.

Вообще, папино стремление сплавить меня замуж уже начинало раздражать. Он почему-то вбил себе в голову, что, едва я обзаведусь супругом, все мысли о магии вылетят из моей головы, а значит, я буду в безопасности и под надёжным присмотром.

Нет, зерно истины в этом, конечно, было. Какая уж тут магия, когда ты беременная, с ограничительным браслетом, чтобы дар не навредил растущему внутри малышу, со злым задором в глазах пытаешься отвадить светских дам от мужа?

Видела я таких “счастливиц”, когда мы с папенькой навещали его старых знакомых. И для себя такой судьбы я точно не хотела.

Не-ет, замужество не для меня. Я с детства мечтала о том, что стану артефактором, как мама, и с упорством маленького носорога шла к своей цели.

Именно поэтому, половина женихов поворачивала обратно ещё на полпути к нашему дому, встретив непреодолимые препятствия или вспомнив о более важных делах, а вторая – спешно уносила ноги после пары часов в моей компании.

Хотя, стоило признать, что и они оказались полезны. Ведь именно на них последние пару лет я испытывала свои артефакты – отворотные, рвотные, вызывающие рассеянность, неприятие или лёгкие галлюцинации.

Само собой, я не повторялась и сильно не наглена, иначе папенька быстро бы понял, откуда ветер дует. Но так, слегка повлиять на оставшееся у возможного жениха впечатление, вызвать отрицательные ассоциации с моим видом или голосом, да и просто довести претендента до нервного тика напускным занудством или благочестием (это я умела и без артефактов), получалось у меня всё это время.

Правда, чем ближе было моё совершеннолетие, а с ним и свобода от папиного контроля, тем настырнее становился родитель в своих попытках сговорить меня хоть за кого-то.

Цокнула недовольно языком и встрепенулась, вспомнив, что в комнате не одна. Впрочем, Эфрон тоже был занят – едва ли не капал слюнями на мой арбалет, любовно наглаживая его, как котёнка, и бросая завистливые взгляды в мою сторону.

– Эй! Это – мой друг! Заведи себе свой и любуйся, – пробурчала я, пряча оружие за спину. – И, вообще, тебе не пора ли к друзьям?

– Прогоняешь? – расплылся в широкой улыбке Эф.

– А сам как думаешь? – вскинула брови я и выразительно указала на дверь.

– Ладно, – фыркнул мальчишка и сполз с кровати. – Но ты уж там поосторожнее, Ро. Хоть на этот раз!

Я согласно покивала, но, наткнувшись на его скептический взгляд, пожала плечами:

– Ничего не могу обещать! С жителями Вайлонского Заповедника у нас особая любовь. Стремительная и беспощадная!

И, под смех брата, сжала в руке порталный артефакт, чтобы через пару ударов сердца выйти под сенью огромных, в два моих охвата, деревьев.

До заката ещё оставалось немного времени, и я с удовольствием прогулялась по лесному массиву, пополнив запас трав и редкого мха. Заблудиться я не боялась – порталный артефакт вернёт меня домой из любой точки этого леса. Ну, а местные зверушки вызывали у меня лишь улыбку.

Наше с ними знакомство длилось уже несколько лет. Сначала – я бегала от них, а потом, когда научилась стрелять из арбалета смазанными сонным зельем болтами – они от меня. Оно и понятно, кому понравится проснуться обритым налысо или не досчитавшись пары клыков?

Нет, живодёркой я не была. Обычных животных здесь не водилось, а у необычных и клыки, и когти, и даже шерсть отрастали за пару недель. Не понимаю, чем обитатели леса

были так недовольны? Во всём ведь нужно искать свои плюсы – и у них, и у меня, был стимул держать себя в тонусе.

Особенно, у меня, ведь помимо магических зверей, в Заповедник стекались и одичалые оборотни. Те, кто навсегда утратил связь со своей человеческой половиной, уступив звериной сущности и инстинктам. Вот они были гораздо опаснее, но и у меня за спиной уже имелся огромный опыт подобных вылазок. На что только не пойдёшь ради исполнения мечты!

Вот, сегодня, например, я собиралась позаимствовать у одного из одичалых клык. Для моей работы он даже предпочтительнее обычного, волчьего. Да и добыть его, в некотором роде, проще. Эти недо-оборотни не сбивались в стаи, оставаясь одиночками, и подпускали к себе достаточно близко, не видя во мне соперника.

Облюбовав небольшую полянку, я установила в её центре камень-артефакт, который должен был приманить ближайшего волка или одичалого оборотня, и, спрятавшись за деревом, принялась ждать. Спустя всего сорок минут, моё терпение было вознаграждено.

На поляну, рыча и озираясь, влетел огромный волк с пылающими алыми глазами. Наверное, этот оборотень был очень силен или совсем недавно утратил связь со своим человеком, потому что активно сопротивлялся воздействию артефакта, с рыком пытаясь стряхнуть мою магию.

Возможно, ему бы это и удалось, но, как только “добыча” ступила в круг действия камня, артефакт отключился сам. Зверь помотал огромной, лобастой головой, вставая на задние лапы, и медленно оглянулся.

– Без паники, Каролина, – едва слышно пробормотала я себе, обходя агрессивного экземпляра по дуге. – И не такие от нас ноги едва уносили.

Самовнушение помогло, хоть и несильно. И, видимо, не только мне, потому что волк вдруг прислушался и резко развернулся к дереву, за которым я пыталась затаиться. Судя по тому, как заинтересованно он шевелил носом и скалил зубы, прятаться уже не имело смысла.

– Ну и образина! – тихо присвистнула я, с воодушевлением разглядывая острые клыки с мой указательный палец толщиной и пылающие багрянцем глаза. – Эй, иди сюда, что ли, кс-кс! – ласково поманила я его, отступив на пару шагов. – Я добрая, точно тебе говорю! И совсем тебя не обижу. Мне и нужен-то всего один клык. Жалко тебе, что ли? Всё равно ведь новый отрастишь через пару недель!

Пока я увещевала оборотня, мои руки жили своей жизнью – быстро разматывали крепкую сеть, пропитанную сонным зельем. Конечно, гораздо надёжнее было бы воткнуть в него пару заговорённых дротиков, но с этим экземпляром подобная миссия казалась невыполнимой.

Очень уж он большой, слишком толстая у него шкура и лохматая шерсть. Да и, вообще, странный он был какой-то. Непуганный. Видимо, совсем недавно сюда забрёл. Местные-то зверушки улепетывали от меня с огромной скоростью, скуля и подвывая, наученные горьким опытом принесения пользы обществу.

Под ногой хрустнула ветка, и этот громкий звук послужил сигналом к действию. Я зайцем отпрыгнула в сторону, пропуская рычащую тушу, и швырнула в зверя заготовленную сеть, усилив её заклинанием. Приём, который ещё ни разу меня не подводил.

Вот только с этим волком всё изначальное пошло не так! Он, в отличие от своих сородичей, каким-то невероятным образом смог увернуться, ускорившись так, что я увидела лишь смазанную тень. А в следующий миг я уже лежала на лопатках, придавленная огромной лапой к земле, и прощалась с жизнью, крепко зажмурив глаза.

Шумное дыхание оборотня обдало меня жаром, и я сглотнула, надеясь, что съест он меня быстро. Вот только зверь не торопился.

Я лежала. Волк часто дышал, тыкаясь влажным носом мне в шею, живот, ухо. Нет, ну это уже несерьёзно! Сколько мне так бояться? Он бы ещё меня облизал, смакуя перед ужином! И,

словно услышав мои мысли, волк влажным языком прошёлся по моему лицу, обильно измазав слюнями.

– Фу-у! – не выдержав, взвилась я, точнее, попыталась, но огромная лапа придавила меня сильнее.

– Гр-р-леж-жать! – отрывисто пролаял зверь, а я, наконец, потрясённо распахнула глаза.

А всё потому, что одичалые полностью теряли связь с человеческой ипостасью, и не то, что разговаривать, а даже сносно соображать не могли, а значит...

– Отпусти-и! – яростно затрепыхалась я, смело отпихнув голову этого... шутника! – Пусти, или я за себя не ручаюсь!

– Гр-нет! – отрывисто рыкнул оборотень и снова ткнулся носом мне в шею, шумно задышав. – МОЯ!

– Чего-о?! – я настолько ошалела, что даже вспомнила, что могу использовать магию. Ох, Многоликая, пошли мне мозгов, эти уже износились!

Извернувшись, хлопнула волка по лбу, впечатывая парализующую руну, и вздрогнула от дикой ярости, которой полыхнул его взгляд.

– Прости, друг! Я сюда не за любовью, а только за твоим клыком... – пробормотала я.

Извиваясь, как гусеница, выбралась из-под застывшей туши и задумчиво оглядела оборотня. Вздохнула, понимая, что искать нового у меня просто нет времени, и мигом скастовала на него обезболивающее заклинание.

Вытащив из кармана щипцы, примерилась к оскаленной пасти и, стараясь не смотреть бедолаге в глаза, выдрала-таки вождельный клык.

– Ещё раз прости! – неловко пискнула я, поливая всё вокруг и себя заодно зельем, отбивающим запахи. – Но ты сам виноват. Зачем приставал к беззащитной девушке? Ты, главное, не переживай! Пару оборотов – и зуб отрастёт, честно! А мне сейчас нужнее...

Убедившись, что волка не хватил удар от моей наглости, потрепала его по холке и припустила в чашу, уходя от его злобного взгляда, чтобы спокойно активировать артефакт переноса. Надеюсь, с этим оборотнем мы больше никогда не встретимся, а особенно – что он пошутил насчёт пары. Иначе... Жизнь с отцом мне покажется сказкой!

Глава 2

Харрет Орт

– Пха-ха-ха, – надрывался Вархан, согнувшись пополам от смеха и хлопая себя по коленям. – Крутая малышка! Я уже хочу с ней позна...а-ха-ха...комиться!

– Заткнис-сь! – рывкнул я на друга, поморщившись от тихого свиста, с которым вылетали звуки из моего рта.

Зло потрогал языком ноющее место, откуда эта пигалица выдернула клык – мой! клык! – и полыхнул яростным взглядом в сторону веселящегося Вархана, но тот предупреждению не внял, лишь заржал ещё громче.

– Убью! – прорычал я, чувствуя, как непроизвольно вытягиваются когти, а рубашка трещит по швам от едва сдерживаемого оборота.

– Меня-то за что-о? – всхлипнул Варх, придерживая живот и утирая скупую мужскую слезу. Смертник.

– Не тебя! С-су...женую эту! – процедил я. – Хотя... Если об этом хоть кто-то ус-знает, то и тебя тоже!

– Не-не, я – могила, Хар! – с широченной улыбкой заверил маг. – Но, как она тебя, а? Ха-ха!

Р-рр!

Инстинкт самосохранения у Вархана работал. В отличие от мозгов. Потому что за дверью он скрылся раньше, чем я оторвал ему голову. Жаль.

Несколько минут я ещё метался по кабинету, стараясь не разнести его к такой-то матери и успокоить беснующегося зверя, а затем всё-таки взял себя в руки.

Моя злость и обида волка распирала изнутри. Я разрывался между желанием найти маленькую дрянь и свернуть её тонкую шейку и невозможностью сжать её в своих объятиях и целовать, вдыхая дурманящий аромат южной ночи и чуть горьковатых трав.

Боги! Как она пахла! До того, как облила себя и меня какой-то вонючей дрянью, от которой до сих пор зудело в носу, конечно. А это её юное тело, на фоне моего волка показавшееся невероятно хрупким. И голос. Сладкий, манящий тайной, хрустальной нежностью и бушующей страстью.

Жаль только, что я совершенно не запомнил её лица. Мало того, что зверь видит всё совершенно иначе, так ещё и артефакт, что носила девчонка, скрывал её облик, размывая черты.

Поймав себя на мечтательном вздохе, замер, а затем разразился ругательствами на своего зверя, которому, похоже, совершенно свернуло мозги набекрень после встречи с этой, так называемой, парой!

Неужели теперь так будет постоянно? Я же с ума сойду от конфликта волка и человеческой половины, которую мерзавка бесила одним своим существованием!

Снова вскочив, я нервно ослабил воротник рубашки и прошёлся по комнате, пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации. Это же невыносимо! Заставила повер-рнуть, что ей нужна помощь, прикинулась невинной жер-ртвой, одурманив волка своим запахом, и сбежала, прихватив мой клык!

И самое ужасное, что я даже регенерацией сейчас воспользоваться не смогу! Стоит только отпустить моего зверя, он сразу же помчится на поиски этой с-су...женой, чтоб она в том лесу и сгинула, ведьма!

Хорошо ещё, что Вархан смог наложить иллюзию, скрывая мой позор, иначе, клянусь, я уже откусывал бы голову пакостной девчонке. Да ни один мой сотрудник не оставил бы без комментариев тот факт, что меня, Харрета Орта, уделала какая-то малявка!

Дверь приоткрылась, и в кабинет заглянул взявший себя в руки Вархан.

– Слушай, Хар, а мы работать-то будем? – аккуратно поинтересовался он, внимательно изучая разбросанные по комнате документы, опрокинутый стул и повисшую на одном кольце штору.

– Работать? – переспросил я и глубоко вздохнул, окончательно успокаиваясь. – Будем. Кстати, о работе. А зачем, собственно, девчонке понадобился клык оборотня?

В голове сразу же возникла масса предположений. От того, в котором эта сумасшедшая собирала их для ожерелья – этакий боевой трофей спятившей оборотнененавистницы, до того, где она использовала их в запрещённых ритуалах. И я больше склонялся к первому варианту – нужно быть абсолюто стукнутой на голову, чтобы полезть зверю в пасть, а уж вполне себе разумному оборотню – и подавно!

Такую смутьянку легко представить обнаженной, в одних лишь украшениях из клыков и когтей любующейся на себя в зеркало при свете полной луны. Я тряхнул головой. Что за мысли лезут в мою голову?

Теорию о том, что любительница чужих зубов как-то причастна к делу, над которым мы работали уже больше года, я отмел сразу. И не потому, что сомневался в коварности женского пола – вот уж чем я не страдал, а потому, что закоренелых преступников я чуял, буквально, за версту. И девчонка такой не была.

– Успокоился? – напомнил о себе друг и напарник, ставя передо мной чашку с крепким кофе.

– А ты как думаешь? – пробурчал я уже достаточно миролюбиво и прикрыл глаза, вдыхая бодрящий аромат напитка.

Волк притих и обиженно отстранился, осознав, что бросать всё и мчаться на поиски самки, которая ему приглянулась, я не собирался. По крайней мере, сейчас. Буря, вызванная эмоциями зверя, да и, что греха таить – моими собственными, но куда более негативными, улеглась, и я снова смог нормально мыслить.

– Зачем, вообще, тебя в Вайлонский Заповедник понесло? Я думал, после неудавшегося обеда у мессира Лиама, ты отправишься к Лилу или, на крайний случай, сюда, – шумно отхлебнув кофе, спросил Варх.

Я поморщился, вспомнив “тёплый” приём, который оказали нам в доме начальника городской стражи, и порадовался, что не успел познакомиться с дочерью мессира Лиама, восхваляя которую, он прожужжал нам все уши. Учитывая, что сегодня все женщины королевства, похоже, решили меня доконать, это могло закончиться плохо.

Если уж его служанка, вывернув на нас с Вархом салат, надерзила и убежала, оставив нас обтекать – в прямом и переносном смысле этого слова, то чего ждать от мисс, которую воспитывал потомственный военный? Мне едва хватило сил, чтобы сдержать собственный гнев и удалиться для приведения себя в порядок, оставив друга принимать извинения и “наслаждаться” обедом.

– Потому и понесло, – фыркнул в ответ. – Хотел пробежаться, немного сбросить напряжение, не прибегая к помощи любовницы. В последнее время она меня раздражает своими запросами и собственническими замашками.

– Так избавься от неё, – пожал плечами Вархан.

– Не могу. Забыл? – хмыкнул я, прокрутив в руках пустую чашку. – У меня не такой уж шикарный выбор, а с волчьим темпераментом и моими особенностями... Остальное додумай, или как?

Мессир Вархан Туарей дураком не был, поэтому просто кивнул. Он знал, что Лилу – единственная женщина, которую не волновал мой уход из клана и которая не шарахалась от силы моего зверя. Точнее, она *была* единственной. До сегодняшнего дня. Но я даже не представлял, что могло бы меня заставить предпочесть ей – такой удобной, смелой и сильной вол-

чище, какую-то сумасшедшую человеческую пигалицу с арбалетом наперевес. Это попросту невозможно. Что бы там ни думал на этот счёт мой волк.

– Кстати, удалось выяснить какие-то подробности? Почему именно нас отправили в Корк с проверкой? – решительно сменил я тему, переключившись на работу.

– Да нечего там выяснять, – отмахнулся друг. – Очередная блажь начальства. Или старые связи. Может, комиссар так долг другу отдавал? Из выдающегося в этом городишке только незарегистрированный маг, ведущий целительскую практику без разрешения Патентной палаты, да пара разборок с применением магии, и те между не поделившими мужика дамами. На всякий случай, я проверил и перепроверил всё несколько раз. В городе и вблизи него нет ничего для нас интересного. В профессиональном плане, конечно.

– Что, никаких убийств, запрещённых ритуалов, контрабандных тёмных артефактов? – заломил я бровь.

– Ни одного, – развёл руками Вархан. – И никогда не было.

Хм. Очень странно. Как ни крути, выбор комиссара Эрла был мне не понятен. Зачем отправлять с проверкой в это захолустье двух самых известных инспекторов по расследованию магических преступлений, особенно, зная, о том, насколько мы с напарником загружены делами? Если только в нашем визите не было какой-то другой подоплёки. Может, Вархан прав, и мессир Этьен Эрл сделал это по просьбе друга?

Тогда всё равно не понятно, что могло понадобиться от нас мессире Лиаму, и почему он сразу об этом не сказал. Пожалуй, в этот момент я пожалел, что не сдержался и ушёл, оставив разговор с ним на Вархана. Оправданием мне могло служить лишь то, что в полнолуние все оборотни становились слегка неуправляемыми, а уж такие, как я... Да и в напарнике я был уверен, как в самом себе, поэтому мог ему позволить провести простую беседу с начальником стражи без моего присутствия.

Но теперь, когда я успокоился, наведаться в Корк ещё раз всё же не помешает. Какая-то мысль зудела у меня на подкорке, не давала расслабиться и спустить ситуацию на тормозах. Словно, я что-то упустил, не заметил. Или о чём-то забыл.

Бред, конечно. С другой стороны, отмахиваться от своих предчувствий я не привык, а значит...

– Утром снова идём в Корк, – предупредил я Вархана, прикинув, что время там уже перевалило за полночь. Друг понимающе кивнул, даже не задавая вопросов и, попрощавшись, ушёл спать. Мне он тоже доверял.

– Простите, мессир Лиам, но это невозможно, – ответил я, преувеличенно расслабленно откинувшись на спинку кресла, и сцепил пальцы в замок на груди. – Все факты утверждают об обратном.

В Корк мы с Варханом заявили с самого утра, как и договаривались. Показалось, что начальник городской стражи обрадовался нам, как родным, видимо, его дело было действительно важным и не терпело отлагательств, а вчерашняя неудача едва не довела бедолагу до нервного срыва – так он волновался.

Но так я думал ровно до того момента, как этот господин начал делиться с нами своими теориями большого заговора.

– Шесть лет назад сотрудниками нашего управления было проведено тщательное расследование, мессир Лиам. Оно подтвердило, что магический пожар в вашем столичном доме не что иное, как случайность, – поддержал меня напарник, не прекращая взглядом давить на мужчину.

Но того это не смутило. Скорее, наоборот, заставило напрячься ещё больше и зло выдавить, сверкая бледно-голубыми глазами из-под нахмуренных бровей:

– Это не было случайностью. Моих родных убили! Но вам, вижу, это также неинтересно, как и тем, кто занимался этим делом сразу после трагедии. Видимо, Этьен Эрл ошибся, заверяя меня, что вы, мессеры, лучшие, и не пройдёте мимо неразрешимой задачи, что сможете с этим разобраться.

Я хмыкнул и встретился взглядом с Вархом, которого слегка задели слова Самаила Лиама. В любом другом случае я бы ни за что не повёлся на слишком детскую подначку – давно перерос подобные порывы, зная цену себе и своему времени.

Вот только сейчас что-то действительно цепляло меня в словах этого мужчины. Нет, я не очень верил, что он может говорить правду – наши сотрудники ещё ни разу не ошибались. Но, возможно, тут было что-то ещё? Интуиция настойчиво требовала сунуть нос в это дело, а я привык к ней прислушиваться.

Да и, как ни крути, а мессир Самаил Лиам не производил впечатления сумасшедшего. Высокий, крепкий мужик, слегка массивный, как и все стражи. С резким отпечатком горя на лице, избородившего кожу глубокими морщинами и полностью выбелившего волосы. Человек, без единой капли магии, тем не менее сумевший много достичь в своей жизни.

Я знал о нём не так уж много. Говорят, после пожара, в котором погибли его жена и сестра, он стал настоящим параноиком или повредился в уме, раз забрал детей и, бросив всё нажитое и свою карьеру, осел в неприметном городке у самой границы. Тогда же он разорвал связи практически со всеми друзьями и приятелями, а также принял решение полностью отказаться от магии в повседневной жизни.

– Ладно, – вздохнул я и едва заметно повёл плечом, поймав осуждающий взгляд Вархана. – Расскажите ещё раз, что, по-вашему, тогда произошло.

Мессир Лиам кивнул, разлил напитки по бокалам себе и нам с Вархом, и устроился за своим столом, сдержанно заговорив:

– Наверное, вы слышали, что моя жена была артефактором? Обычно, женщин не привлекают на государственную службу, но не в этом случае. Айлона была гением, в своём роде, и даже такие скептики, как наши тайные министры, не могли этого не признать.

Мы с напарником незаметно переглянулись, и слегка напряглись. Такие подробности нам были неизвестны. Мессир Лиам же невесело усмехнулся, видимо, вспомнив какой-то момент из прошлого, и продолжил:

– Мы часто с ней ругались из-за этого. Она постоянно пропадала в своей мастерской и что-то выдумывала, порой, забывая есть и спать. И о том, что у неё есть муж и дети, которым требуется внимание. Я не одобрял её увлечение, но не сильно препятствовал, о чём сейчас невероятно жалею.

– Думаете, она могла создать артефакт, за который кто-то пожелал её убить? – осторожно уточнил я.

– Практически уверен в этом. Понимаете, на нашем доме стояла такая защита, что он выдержал бы штурм королевской гвардии вместе с Верховным магом. Жена сама позаботилась об этом, зная, что некоторые её эксперименты не совсем безопасны. И какой-то там пожар не смог бы даже разгореться, не говоря уже о том, чтобы испепелить там всё до основания, – горько усмехнулся Самаил. – Это говорит лишь о том, что дом подожгли уже после того, как Айлона была мертва. Только в этом случае система охранных артефактов, которые она заклала на крови, могла не сработать.

– Почему об этом ничего нет в отчётах? – спросил я. – Вы говорили об этом инспекторам, прибывшим на место происшествия?

– Естественно. Только меня даже слушать не стали. Провели какие-то манипуляции на пепелище – не спрашивайте, какие, я не маг. И отбыли восвояси. Конечно, я не мог всё так оставить и едва ли не до короля дошёл со своим возмущением, но мне тонко намекнули, что сходить с ума нужно тихо и где-нибудь подальше от столицы.

– И вы уехали? – спросил я.

– Да. И не стоит меня осуждать, мессир Орт. Айлона и моя сестра были мертвы. А все попытки – мои и моих влиятельных друзей – добиться справедливости разбились о суровую действительность. А у меня остались дети, за которых я был в ответе. Как бы вы поступили на моём месте?

Я промолчал, впрочем, как и Вархан – у нас не было ответов. Да и семьи не было. Нам ли судить? Вместо этого я опёрся локтями о стол и спросил:

– Что изменилось сейчас? Почему вы решили разворошить прошлое, что давно покрылось пылью?

– Перед смертью Айлона была особенно рассеяна. Много времени проводила со старшей дочерью, посвящая её в тонкости артефакторского искусства. Через месяц Каролина станет совершеннолетней и перестанет прятать от меня и окружающих свой дар. Я боюсь за неё.

– Ваша дочь – артефактор? – невероятно удивился Вархан, практически озвучив мои мысли.

И тут действительно было, чему удивляться. Среди женщин этот дар был редкостью и, скорее, зависел от внутренней предрасположенности, нежели от наследственности. И, чтобы так – сразу две женщины-артефактора в одной семье, такого я ещё не встречал.

– Хуже, – мрачно отозвался мессир Лиам и сдвинул переносицу пальцами. – Она не просто артефактор. Она – Тёмная. Нужно объяснять, что это значит?

Признаться, после таких известий я едва смог сдержать свои эмоции, которые что-то всколыхнули в моей душе. Даже волк заинтересованно поднял голову и взглянул на мир сквозь мои глаза, превратив зрачок в узкую тонкую нить.

– А от нас вы чего хотите? – осторожно уточнил Вархан, который явно оценил уровень проблем и то, что отвертеться от этого дела уже не получится, потому что оно, каким-то удивительным образом пересекалось с нашим расследованием. Сейчас мы оба это чувствовали.

– Я хочу, чтобы вы за ней присмотрели. Нет, не отказывайтесь! – торопливо выпалил мессир Лиам. – Сначала всё же познакомьтесь. Уверен, Каролина не оставит вас равнодушными.

И что-то такое было в его усмешке, что я резко спросил:

– Когда?

– Да вот сейчас и познакомьтесь, мессир Орт, – расплылся в ехидной улыбке Самаил.

Из коридора послышался торопливый перестук каблучков, и мы с Вархом, не сговариваясь, посмотрели на дверь.

Глава 3

Каролина Лиам

– Каро-о! Кароли-ина! – чей-то громкий шёпот настойчиво ввинтился в мой мозг, выдернув из увлекательного сна. – РО!!!

Застонав, приоткрыла один глаз и укоризненно посмотрела на брата:

– Чего тебе, мелкий?

– Я не мелкий! – насупился он, но тут же воодушевлённо выпалил: – Там тебя папенька к себе требует, и срочно. Зачем?

– Это ты у меня спрашиваешь? – вскинула брови я. – Вообще-то, я спала, Эф, и понятия не имею, что могло понадобиться родителю. И, если уж совсем честно, предпочла бы этого не знать.

Поворчав ещё немного, я выгнала мальчишку из комнаты и встала. Со вкусом потянувшись, немного попрыгала на месте и отправилась приводить себя в порядок, попутно размышляя, чем для меня может обернуться подобное приглашение. Ну, не могла же я где-то засветиться? Я всегда совершала свои вылазки аккуратно.

Отец, отличавшийся вёдливим характером и цепким взглядом на работе, дома был на редкость невнимательным, позволяя обмануть себя с помощью артефактов и креативного мышления. Этот раз не был исключением, в этом я была практически уверена.

Вернувшись ночью из леса, я спрятала трофейный клык и оружие, и, не откладывая дела в долгий ящик, сразу же переместилась в Данхель за недостающей драконьей чешуйкой. Мессир Брод, содержавший лавку, в которой торговал всевозможными редкостями, травами и ингредиентами для зелий, давно привык к моим поздним визитам.

Вопросов о том, кто я, он не задавал и также молча, но за грабительский процент, сбывал сделанные мною артефакты. Именно с вырученных за это денег я и собиралась оплатить взнос в Гильдию Артефакторов и купить патент на частную практику.

Естественно, я понимала, что сделка с мессиром Бродом не совсем законна, но особого выбора у меня не было. Папенька не то, что говорить, а даже думать запретил о моей мечте.

В своё оправдание могу лишь сказать, что ничего опасного на продажу Броду я не носила. Так, простенькие глушилки для конфиденциальных разговоров, грубоватые следилки – чисто проверить неверность мужа или жены, отпугиватели зверья и насекомых, да всевозможные осветительные камешки с устойчивыми иллюзиями огненных бабочек или экзотических цветов, активирующиеся при нажатии.

Иногда я брала индивидуальные заказы у уже проверенных знакомых, заключив магический договор и взяв клятву о неразглашении. Как в случае с кольцом, увеличивающим мужскую силу. Это позволяло мне откладывать средства на будущее, ведь открытие собственной лавки – удовольствие не из дешёвых.

По этой же причине, вознаграждения за такие вот заказы, я сразу же вносила на безымянный счёт в гномьем банке, чтобы не было соблазна спустить их на новые разработки или редкие ингредиенты. Зная свою легкомысленность и эмоциональность, опасалась я точно не зря.

Правда, был у этого всего и огромный минус – на расходники приходилось постоянно экономить, а за ингредиентами попроще – бегать по лесу на своих двоих.

– Так, Каро, не о том думаешь, – твёрдо сказала я своему отражению, заплетая пышную косу и вдевая в уши длинные серьги из сапфиров-капелек, сочетающиеся с довольно дорогим, несмотря на обманчиво простой крой, платьем тёмно-синего цвета. – Соберись!

Раз папенька не оттаскал меня за уши дома, а позвал в управление, значит, предстоит какая-то официальная встреча, и выглядеть нужно соответствующе.

Стряхнув гнетущее чувство нервного предвкушения, я легко скользнула ступнями в аккуратные туфли на высоком каблуке и гордо зашагала к зданию городской стражи.

По лестнице взлетела со скоростью белки, мчащей за орехами, и широко распахнула дверь:

– Звали, отец? – выпалила я и прикусила язык, заметив, что в кабинете мессир Лиам не один.

Бросила пару быстрых взглядов на двух красивых, но слишком напряжённых мужчин, убедилась, что глаза меня не обманули – передо мной жертвы вчерашнего обеденного произвола, и тактично отступила в коридор.

– Извините, ошиблась дверью, – с максимально постным выражением лица спокойно сказала я оттуда и прикрыла за собой створку, собираясь слинять подальше. Да хоть в Заповедник! Жаль, не успела.

– СТОЯТЬ! – рык отца из кабинета лишил меня надежды на спасение, и я горестно застонала, мысленно ругая себя распоследними словами. Вот, что мне стоило, подговорить Эфа, чтобы сказал, будто не смог меня найти, а?

– Каролина! – голос мессира Лиамы стал ниже, и в нём зазвучали предупреждающие нотки, а значит, всё-таки придётся сдаваться, если не хочу оказаться под домашним арестом. Эх...

Я скривилась и снова вошла в кабинет, приказав себе не дрожать под изучающими взглядами столичных гостей и украдкой рассматривая их в ответ.

– Здравствуйте, мессеры, – вежливо поздоровалась, вспомнив, что я, вроде как, воспитанная мисс, и смущённо хлопнула ресницами.

Высокий мужчина с длинными рыжими волосами и такого же цвета глазами удивлённо хмыкнул, а в его взгляде промелькнуло узнавание, тут же сменившись задорными смешинками.

Его друг, напротив, стал ещё более хмурым. Я подозрительно посмотрела на то, как гневно раздуваются его ноздри, как вытягивается в узкую вертикальную щёлку зрачок, а верхняя губа чуть дрожит, словно, он собирается зарычать. Идеально вылепленные скулы мужчины заострились ещё больше, а пальцы на руках сжались в кулаки.

Я также сжимала свои, когда хотела придушить Эфрона за очередную проделку.

Чего это он? Из-за салата? Или... Я пристально всмотрелась в оборотня, пытаюсь найти подтверждение своим догадкам, и горестно взвыла:

– Да не может этого быть!

– Я согласен! – одновременно со мной прорычал мужчина, повернувшись к моему отцу. Украдкой заглянула ему в рот и облегчённо выдохнула – клыки на месте. Всё-таки из-за салата! Уф, ладно, это я как-нибудь переживу.

Стоп. Согласен? На что согласен?!

– Папа? – устремила я взгляд на родителя, моля Многоликую, чтобы речь шла не о свадьбе. – Что бы там ни было, я против!

И даже ногой топнула для убедительности.

Папенька обжёг меня недовольным взглядом и упрямо поджал губы. Я отзеркалила его жест, сложила руки на груди и сурово свела брови, зыряка на него исподлобья.

Оборотень фыркнул, его рыжий друг издал тихий смешок. Идиллия!

Если бы ситуация не касалась меня, я бы тоже посмеялась.

– Так о чём говорит этот мессир, папенька? – скрипнув зубами, поторопила я отца с ответом.

– Успокойся, Каро. Хоть это и было бы лучшим вариантом, но речь всё же не о свадьбе, которой ты так боишься, – с тяжким вздохом заверил меня он.

– Почему же? – вмешался вдруг резко успокоившийся оборотень и едко добавил: – Ваша дочь – завидная невеста, мессир Лиам. К тому же, такая... м-м... хозяйственная!

По-моему, он издевается!

Перевела подозрительный взгляд на мужчину, в глазах которого многообещающе вспыхивали злые, насмешливые искры. Это я-то хозяйственная?! Или... Мы ведь всё ещё о салате, а не о том, что я тащу в дом, всё, что плохо держится у тех, кто медленно бегают?

Я нахмурилась, пытаюсь прочитать ответ на его лице. Но вредный волчара, минуту назад мечтавший свернуть мне шею, лишь насмешливо вскинул бровь, демонстрируя наигранный интерес и широкую улыбку.

Не будь у него полного комплекта клыков, я бы засомневалась. Он так злился, когда меня увидел, словно, я лично его за хвост оттаскала. Или коготь выдрала. Или клык? Нет, всё-таки не он. Тогда почему?

Хотя, кто их знает, столичных мессиров? Может, они привыкли, что девушки падают перед ними ниц и дышат в их присутствии через раз? А я в него салатником.

Но, если так, то мессира оборотня ждёт ещё большее разочарование. Я никогда не была такой, как эти их столичные штучки, хоть и росла до тринадцати лет в Лимере. А уж сейчас и подавно не соглашусь засунуть себя в рамки этикета. И даже папенька не заставит меня быть той, кем я не являюсь!

– Не смешная шутка, мессир..? – я вопросительно посмотрела на оборотня, предлагая представиться.

– Мессир Орт. Харрет Орт, – с готовностью ответил он, слишком пристально рассматривая меня с ног до головы. – А это – мой друг и напарник, мессир Вархан Таурей.

– Очень приятно познакомиться, – не поморщившись, выдала я, но мой взгляд оказался красноречивее произнесённых слов, потому что рыжий не выдержал и тихо заржал, украдкой показав мне большой палец в знак поддержки.

Мужчины переглянулись с моим отцом, и тот кивнул мне на дверь:

– Иди домой, Каро. Позже поговорим.

– Что? И Всё? А зачем тогда звали? – хмуро спросила я, потеряв кончик косы и незаметно отцепив от заколки маленький камушек.

– После, я сказал! – рыкнул отец.

Я обвела возмущённым взглядом мужчин, развернулась, хлестнув себя косой по спине, и вышла в коридор, громко хлопнув дверью. С тихим шелестом по проёму прокатилась волна серебристых искорок, подтверждая, что внутри был активирован полог от прослушивания. Ай, да папенька! Нам с Эфом любую магию запретил, а сам такие штучки использует!

– Ну, ничего, я тоже не первый день на свете живу, – проворчала я себе под нос. – Не знаете вы, с кем связались, мессир!

Сжав в ладонях заколку-артефакт в виде цветка с одной пустующей выемкой-лепестком, я активировала главный камень, и маленький топаз, который я сбросила на ковёр, уходя из кабинета, сразу же начал записывать разговор этих конспираторов. Так-то! Ещё не хватало, чтобы мою судьбу без меня решали!

Дома я оказалась уже через пять минут. Быстро переделалась в штаны и удобную блузку с жилетом, натянула на ноги растоптанные ботинки и позвала Эфрона с улицы. Пообещав ему собственноручно зачарованного воздушного змея, отправила его в управление, чтобы незаметно забрал топаз из папенькиного кабинета.

Моё возвращение туда и ползание по ковру могло показаться подозрительным, а вот братец постоянно что-то ронял, да и вообще, был обладателем дорожной болезни – спотыкался и падал на ровном месте.

– Ты зайди тихонько, спроси что-нибудь по-быстрому, а потом сделай вид, что упал. Готово! Камешек – у меня, змей – у тебя, все довольны, – напутствовала я его, и Эф убежал, радуясь незапланированному приключению.

Пока мелкий прорывался в кабинет, я наведалься на кухню – отсутствие завтрака будило во мне зверя – и рассовала по карманам пяток пирожков с вишней, приготовленных заботливой Марой. В мастерской прихватила артефакт для отвода глаз, клятвенно пообещав себе доработать его в ближайшее время, и быстро накинула паутинку заклинания на игрушку брата, которая не позволит змею падать несколько часов.

Убедившись, что ничего не забыла, я направилась к центральной площади Корка. Мне не терпелось послушать, о чём говорили мужчины с отцом, а делать это дома было не с руки – вдруг папенька поймает, объясняй потом, что, как и откуда! Вот и хотела я перехватить Эфа по пути и сбежать с артефактом в лес. Белкам и зайчишкам всё равно, какие тайны обсуждают люди.

Устроившись на бортике фонтана, я активировала скрывающий меня артефакт, задумчиво надкусила вишнёвый пирожок и стала рассматривать прохожих. На меня, ожидаемо, никто не обращал внимания. Я жевала, лениво жмурилась на солнце, изредка поглядывая в конец площади, и ждала, пока из управления выйдет брат.

Вместо него по лестнице спустились оборотень и маг, которых я уже заочно недолюбливала. Осмотревшись, они неторопливо направились в мою сторону, тихо что-то обсуждая на ходу. Я проследила за их взглядами, узрела площадку для перемещений позади фонтана и напряглась, гадая, сработает ли мой артефакт или снова даст сбой в самый неподходящий момент.

Видимо, Многоликая услышала мои молитвы. Мужчины в мою сторону даже не посмотрели, хоть и остановились буквально в паре метров от меня, что-то друг другу доказывая вполголоса. Я старалась не сверлить пристальным взглядом спину оборотня, чтобы он не почувствовал мой интерес, но уши наострила.

С лица рыжего мага не сходило скептическое выражение, а лицо волка я не видела, но легко могла представить, что оно такое же холодное, как его голос.

– Я всё сказал, Варх, – донеслись до меня его слова.

– Ну и сам дурак! Вот увидишь, ничего хорошего из этого не выйдет, – громче огрызнулся мессир Таурей. – Её нужно убрать из города, а ещё лучше – из страны, чтобы не помешала! Зачем тебе женские скандалы или её месть?

Они что, опять обо мне? Эй, и что значит, убрать?!

Я невольно сжала кулаки, забыв, что держу в руке недоеденный пирожок. Вишнёвая косточка с громким “чпок” вылетела из ароматного теста и поцеловала рыжего мага прямо в глаз.

– Ай! – вскрикнул он от неожиданности. – Что за срань?

Его друг, проследив взглядом падение “атакующего снаряда” на мостовую, зашёлся в громовом хохоте. А вот мне было не до смеха. Пока господа проверяющие не начали оглядываться по сторонам, выискивая шутника, я аккуратно сползла на мостовую, стараясь не высываться выше бортика фонтана, и на четвереньках попыталась удалиться на другую его сторону, а оттуда – в ближайший переулок.

И, конечно же, мой неисправный артефакт не нашёл времени лучше, чтобы снова показать свой характер! Этот миг я буквально кожей почувствовала. И не только ею, ага!

– Стой, зар-раза! – взгляды возмущённых мужчин скрестились на моей пятой точке, обтянутой штанами, и я, наплевав на конспирацию, всё-таки активировала артефакт переноса. В лес! Подальше от такого позора!

А вообще, разве не им должно быть стыдно за их возмутительные слова и злобные планы?!

Жаль, что эта здравая мысль настигла меня, когда я уже клюнула носом в мох, а затем с диким визгом полетела в какую-то дыру.

– И ведь, ты понимаешь, меня даже слушать никто не хочет! – пожаловалась я мишке, поставив локти на колени и подперев подбородок рукой. – Папенька всё твердит, что любая магия опасна, а Эфрону только бы иллюзии в потолок запускать – ничему серьёзному учиться не хочет. А я, может, мечтаю создавать что-то особенное! Ты только представь...

И принялась рассказывать об идеях, что вынашивала уже много лет, сторожившему защитный кокон косолапому, в ословелых глазах которого плескалась обречённость.

Многоступенчатые защитные артефакты со мгновенным сигнальным оповещением стражи и встроенными щитами противоположных стихий, которые можно было бы стабилизировать сырой силой тьмы.

Изумительной точности часовые механизмы, в циферблатах которых имелись бы камни особой структуры с заикленными воспоминаниями заказчика. Стоило стрелкам указать на нужное время, воспоминание разворачивалось бы объёмной иллюзией, позволяя насладиться дорогими сердцу моментами. А чтобы эти мгновения не обесценились, артефакт можно было бы переключить в режим обычных часов...

– Тебе тоже неинтересно? – надулась я, когда особо громкий всхрап медведя сбил меня с мысли. – Ну и ладно.

Я с тоской посмотрела на видневшуюся над нами дыру, сквозь которую лился бледный лунный свет, и загрустила ещё сильнее. Потыкала пальцем в пружинящую преграду, накрывшую меня куполом, махнула на всё рукой и завалилась к мишке под бок, чувствуя, как согревает сквозь защиту его тепло.

Как я дошла до жизни такой? А вот так. Долетела!

Мох, на который я свалилась, оказался не мхом, а спиной косолапого, который как раз обследовал вход в одну из пещер. Стоит ли говорить, что вниз, под мой истеричный визг и мишкин возмущённый рёв, мы летели вместе? И тут же, спасая меня от гнева разъярённого хищника, сработала защита, установленная на меня ещё мамой. Меня с шелестом накрыл непроницаемый прозрачный купол, выйти из которого я могла бы только при помощи родственников или после устранения опасности.

Вот только папеньки в лесу не наблюдалось, а косолапый покидать моё общество не торопился. Точнее, не мог. Дыра хоть и была невысоко, но добраться до неё мешал мой купол.

Возможно, я смогла бы телепортироваться отсюда, но во время падения выронила артефакт, а мишка, совершенно случайно, посадил на него свой упитанный зад и теперь не хотел сдвигаться с этого места. Так и сидели уже несколько часов.

От безысходности я поведала зверю о своих обидах и нелёгкой жизни незарегистрированного артефактора, а он посочувствовал мне, постучав по защитному куполу мощной лапой. Или это он так намекал мне заткнуться? Ай, неважно.

А важно то, что мы – в заднице, и вытаскивать нас отсюда никто не торопится.

Сковырнуть защиту я не могла – не тот уровень, что был у мамы. Да и боялась, если честно. Вдруг мишка злопамятный, а я сквозь дыру вылезти не успею? Вот и пришлось соседствовать.

Хотя, судя по довольному сопению, зверь не возражал. Да и я уже, кажется, тоже.

Пригревшись, сама не заметила, как уснула.

– Ты точно уверен, что спасать нужно не медведя, Хар? – разбудил меня чей-то ехидный голос.

Я распахнула глаза и тут же зажмурилась от ярко-оранжевого света парящего надо мной светлячка. Попыталась вспомнить, где нахожусь и замерла, почувствовав, как подушка подо мной недовольно задрожала.

Бросила панический взгляд на мишку, на исчезнувшую между нами преграду, и громким шёпотом заорала:

– Вытащите меня отсюда!

– Определённо, медведя, – задумчиво отозвался наглый оборотень.

– Мессир Орт! – задохнулась я. – Как вам не стыдно!

– Действительно, Хар, – насмешливо протянул мессир Таурей. – Забирай свою невесту, пока она не довела косолапого до разрыва сердца.

– Ну, знаете! – от возмущения я даже не нашлась, что сказать, а затем, мои мозги, видимо, окончательно проснулись, потому что я осознала, что купол-то исчез, а папеньки рядом нет. Значит, что? Верно, опасность миновала.

Присмотревшись к медведю аккуратно толкнула его ногой – спит! Значит, эти, Многоликая прости, мессир, его усыпили, а затем решили надо мной поиздеваться? Щаз-з!

– Эй, уважаемые! – задрал голову, прошипела я. – Одолжите-ка нож.

– Зачем? – опешил рыжеглазый Вархан, а я кровожадно улыбнулась:

– Этот мохнатый присвоил кое-что, принадлежащее мне. Буду извлекать.

Мужчины переглянулись, а уже в следующий миг рядом со мной приземлился настороженный оборотень и приподнял бровь, как-то по-новому на меня посмотрев:

– Уверена, что необходимы настолько кардинальные методы, кроха?

– Ну, вы можете его просто приподнять, – насмешливо фыркнула я, представляя эту картину. – И тогда мне не придётся отрезать ему лапу.

На лице спустившегося вслед за другом Вархана отразился суеверный ужас. Харрет же, видимо, что-то такое прочёл в моих глазах, потому что расплылся в ленивой усмешке, а потом схватил медведя за лапу и рывком перебросил к противоположной стене пещеры. Словно он не весил пару сотен килограмм, клянусь!

И как-то мне разом расхотелось шутить над этим оборотнем.

Наклонившись, я подняла артефакт переноса и мрачно покосилась на мужчин:

– Мы выбираться отсюда будем?

– Разумеется, мисс Лиам, – отозвался мессир Орт. – Позвольте вам помочь.

И, не дожидаясь моего согласия, закинул меня на плечо, как мешок с мукой, и просто выпрыгнул из ямы, на удивление, даже не приложив меня ни обо что головой.

– А теперь поставьте меня на ноги, будьте добры, – проворчала я, чувствуя себя чрезвычайно неудобно, несмотря на открывающийся мне вид волчьего ... тыла.

– Что ты там говорил об экстренной транспортировке, Варх? – вместо этого с намёком спросил мессир Орт у друга, и тот довольно хмыкнул, вызвав у меня волну подозрений. Правда высказать их я не успела, потому что моих волос коснулась рука мага, и я провалилась в сон. Ну не гады ли?

Глава 4

Харрет Орт

Устроив сладко спящую девушку в гостевой комнате, я с трудом заставил своего зверя успокоиться и не тянуть к ней лапы, нос и прочие конечности, напомнив, что она может испугаться такого интереса. И тогда пугаться придётся уже нам. Что взбредёт в голову этой оторве в такой ситуации, даже я предположить не мог, а я за свою жизнь повидал немало.

– Артефактор, мать её. Тёмный. Это ж надо! – прошипел я, выйдя в коридор.

До хруста сжал кулаки и прислонился лбом к двери, едва не застонав от чувства обречённости и глухой злости. На себя. На своего волка. На неё.

Только мне могло так не повезти. И ладно бы, это было единственным недостатком мисс Каролины Лиам, так нет же. Упрямая, дерзкая, до абсурдности (или глупости?) бесстрашная и самоуверенная, даром, что ещё девчонка.

Бесит. Нереально. И то, что я, вообще, на неё реагирую, тоже бесит!

Оттолкнувшись от двери, за которой спала теперь уже *моя* самая большая проблема на ближайший месяц, я всё-таки взял себя в руки и спустился в кабинет, где меня дожидался Варх. Сбросил неудобный сюртук на спинку дивана и налил нам выпить, устраиваясь за своим столом.

– Ну и денёк, – протянул друг, растекаясь в кресле и жмуря глаза на ярко-рыжий огонь в камине. Взмахом руки подбросил в него полено.

Будучи огненным магом, он обожал свою стихию в любых её проявлениях, и я старался держать источники открытого пламени практически во всех помещениях, где напарник бывал также часто, как у себя дома.

Некоторое время мы молчали, позволяя расслабиться натянутым, как стальной канат, нервам. Не знаю, о чём думал Вархан, а я прокручивал в голове события сегодняшнего дня, пытаюсь понять, как моя жизнь умудрилась сделать такой крутой поворот за столь малый срок. И за каким хреном я добровольно взвалил на себя такие проблемы вдобавок к имеющимся.

А ведь у меня был шанс отказаться. И свалить вину на своего волка за безрассудное решение уже не получится...

Там, в кабинете её отца, я сделал стойку на Каро сам. Раньше, чем снова почуял запах своей пары, навсегда отпечатавшийся прямо на подкорке. Раньше, чем понял, какой источник проблем стоит передо мной, невинно потупив глазки.

Впервые в жизни мне так понравилась девушка. Человек. Даже не волчица! И лишь потом пришло осознание, едва не выбившее землю у меня из-под ног. Осознание того, что именно эта светловолосая, голубоглазая малышка с носом-кнопкой и по-детски припухлыми губами на милом лице и моя ночная фурия с арбалетом и щипцами наперевес – одна и та же девчонка. А ведь в первый раз я, вообще, принял её за служанку, а затем – за сумасшедшую.

Какова, а?! Дважды провести меня меньше, чем за сутки, ещё не удавалось никому и никогда. А эта пигалица смогла!

Зато теперь стало понятно, зачем ей понадобился мой клык. Артефактор. Вы только посмотрите.

Лишь боги знают, чего мне стоило сдержаться, чтобы там же не надрать мисс Лиам её тощий зад за то, что подвергла себя опасности, шляясь по лесу, полному диких животных, или не вытрясти из неё душу за то, что посмела так со мной поступить.

Злость, досада, восхищение, желание встряхнуть её за плечи, стирая выражение холодного равнодушия с симпатичного лица и вызывая хоть какие-то эмоции – всё это смешалось в безумный коктейль. Бурлящий, рвущий меня изнутри. Сводящий с ума.

Наверное, только помешательством и можно было объяснить то, как я уцепился за слова мессира Лиамы о том, что его дочь боится свадьбы. Какой восхитительный повод лишить её покоя и равновесия в ответ!

Глядя прямо в полыхающие возмущением глаза Каро, я с готовностью вызвался обсудить этот вопрос с её отцом и испытал огромное удовольствие от того, как щёки девчонки вспыхнули от злости, а глаза метнули в меня молнии.

Выставив дочь за дверь, Самаил смерил меня строгим взглядом и сказал:

– Не стоит обманываться внешней хрупкостью и невинностью моей дочери, мессир Орт. Когда три года назад Каролина захотела научиться стрелять из арбалета, от неё стали прятаться мои лучшие бойцы. И всё равно были выловлены и поставлены перед фактом ежедневных занятий.

Вархан закашлялся, маскируя смех, а я лишь упрямо поджал губы.

– Это ещё не всё. После того, как я запретил дочери использовать магию, она оборудовала в подвале собственную мастерскую и нашла торговца, который согласился сбывать её артефакты. Разумеется, позже, я позаботился о законности этой сделки, – добавил он, заметив наши профессионально-заинтересованные взгляды. – Но говорю вам это, чтобы вы понимали: трудности мою дочь не пугают, а всякого рода опасности она находит чаще, чем свою совесть.

– Это всё, конечно, занимательно, – ответил я. – Но вы сами попросили присмотреть за вашей дочерью, мессир Лиам. Как вы себе это представляете? Я – инспектор. Моя работа в столице требует постоянного присутствия и выезда на задания. Я не смогу постоянно скакать порталом из Лимеры в Корк, как бы мне того ни хотелось. И, раз уж, с ваших слов, мисс Лиам умеет постоять за себя, гораздо надёжнее было бы взять её с собой, под защитой моего имени, конечно.

– Временная помолвка? – догадался Самаил. – Но, позвольте, если вы потом откажетесь от моей дочери, её репутация пострадает!

– Наоборот, – протянул я. – Я заявлю, что это мисс Лиам меня бросила. Думаю, это лишь подогреет интерес кавалеров к столь неординарной девушке.

Конец фразы я выталкивал из себя практически силой, чувствуя, как глаза застилает пеленой ярости и ревности к несуществующим ухажёрам моей пары. Я схожу с ума? Печально.

– Даже не знаю, – растерянно протянул отец Каролины, – вы уверены, что в столице моему цветочку ничего не будет угрожать? Может, вы просто выделите какого-нибудь человека, что сможет за ней присматривать?

– Чтобы ваша дочь пристрелила его из арбалета? – насмешливо вскинул бровь я, не собираясь признавать, что, скорее, этого надсмотрщика растерзает мой собственный зверь.

– Есть ещё причина, по которой вариант с помолвкой был бы идеален, – неожиданно вмешался в наш разговор Вархан. – Мы давно ведём расследование, напрямую связанное с артефактами. И, признаться, зашли в тупик. Ваша дочь, мессир Лиам, могла бы нам помочь в этом. Ничего опасного, но комиссар требует результатов. Разумеется, афишировать участие Каролины мы не станем.

Я обжёг друга раздражённым взглядом. Ещё чего не хватало! Тащить девчонку в наше управление под надуманным предлогом. Туда, где количество самцов на квадратный метр превышает все разумные пределы. Но возразить или что-то добавить я не успел, потому что мессир Лиам вдруг заявил:

– Я согласен. Под вашу ответственность. Нужные документы подпишем сразу же. И, учтите, господа, если вы не сможете справиться с моей дочерью самостоятельно, не мои проблемы. Договаривайтесь, убеждайте, но и пальцем не трогайте. На месяц до совершеннолетия, Каро – ваша забота, мессир Орт. Я же займусь тем, что должен был сделать давно – выясню, от чьей руки пострадала моя семья. Надеюсь, к моменту совершеннолетия Каролины, необходимость в этом фарсе уже отпадёт.

Вархан растерянно крикнул, и даже мне стало слегка не по себе. Почему-то осталось впечатление, что нас только что разыграли втёмную. Уж не сговорились ли мессир Лиам и комиссар Эрл обо всём заранее? Но откуда они могли знать, что Каролина окажется моей парой, и я просто физически не смогу отказаться от этой сделки?

А может, они сделали ставку на чисто мужской интерес – мой или Вархана – и удачу? Тогда эти двое сильно рисковали.

Впрочем, сейчас это было неважно. Почувствовав, что близок момент, когда мы со зверем сможем проводить время с девушкой на законных основаниях, я отмёл все сомнения и, прочитав стандартный договор о заключении помолвки и переходе девушки под мою ответственность, размашисто его подписал.

Из управления мы выходили в странном настроении. Мне нужно было всё приготовить к приезду Каролины – по законам Лимерии невеста жила в доме жениха с момента заключения помолвки и до самой свадьбы, что позволяло им лучше узнать друг друга. Естественно, ни о каких плотских утехах между ними речи не шло – невинность невесты проверяли в Храме перед самым бракосочетанием. Зато у каждой пары был шанс понять, подходят ли они друг другу и смогут ли прожить вместе до конца своих дней.

– Что будешь делать с Лилу? – спросил Вархан, заставив меня поморщиться и недовольно цокнуть языком.

– А что с ней делать? Выплачу компенсацию и пусть ищет себе другого покровителя, – отмахнулся я. – О том, что такой исход возможен, Лил знала. Рано или поздно это должно было случиться, если бы кто-то из нас встретил свою пару.

– Так девчонка Лиам всё-таки твоя истинная? Ты поэтому ведёшь себя так неадекватно? – с любопытством спросил друг.

– Настолько заметно?

– Не то слово. Надеюсь, это пройдёт. Иначе, не представляю, как мы будем работать, – вздохнул Варх.

– Волк сводит меня с ума своим Обретением, да и человеческая половина в полном раздрае. Более или менее я приду в норму через пару дней, – успокоил я его, а заодно, и себя. – Пока же тебе придётся потерпеть неадекватного подростка пубертатного периода. По крайней мере, ощущаю я себя именно так.

Друг засмеялся, отыскал взглядом порталную площадку и направился туда, но у фонтана остановился и снова сказал:

– А с Лилу нужно вопрос решать кардинально. Ты даже не представляешь, как бывают мстительны женщины.

– Я всё сказал, – отрезал я, не собираясь признавать, что он, возможно, прав. В благоразумность женщины, с которой я был столько лет, хотелось верить. Поговорю с ней, а дальше будет видно.

За этими размышлениями я пропустил нападение на Вархана. А когда осознал, что в глаз ему прилетело вишнёвой косточкой, а не закливанием, согнулся от громового хохота. Правда, смеяться мне расхотелось, едва я узрел диверсанта. Ну всё, допрыгалась!

– Стой, зар-раза! – прорычал я, рванув за своей уже невестой, но малявка внезапно исчезла просто растаяв в воздухе.

– Портальный артефакт, – с восхищением заявил Вархан и сразу же принялся за расчёты, пытаясь отследить остаточный след. – Ведёт в Вайлонский Заповедник.

Опять?!

Не сговариваясь, мы рванули к стационарному порталу, и в этот момент я даже не представлял, что сделаю с дурной девчонкой, когда её найду.

За несколько часов, что мы рыскали по лесу, моя тревога достигла таких высот, что я понял – ничего не сделаю. Вот, вообще! Разве что зацелую. Только бы была жива и невредима, зараза!

И только теперь, когда она тихо сопела наверху, я смог спокойно выдохнуть, понадеявшись, что в моём доме ей ничего не угрожает. И нам. Вот, на последнее я надеялся зря, конечно.

Глава 5

Каролина Лиам

Я сладко потянулась, зарылась носом в мягкую подушку и замерла, пытаюсь понять, что меня насторожило.

Запах. Незнакомый. Яркий, с нотками горьковатой свежести и будоражащий опасностью.

Рывком села на постели и попыталась осмотреться. Лунный свет едва заметно пробивался сквозь неплотно задёрнутые шторы, но его хватило, чтобы понять – комната не моя. Да и дом точно не наш, чего уж там.

Как-то внезапно нахлынули воспоминания предыдущего вечера и начала ночи, и я разлилась.

– Ах, ты, меховушка драная! – возмущённо прошипела я, отбросив одеяло, и метнулась к двери.

В голове не укладывалось, что оборотень утащил меня в своё логово вместо того, чтобы вернуть домой. Ещё и усыпил, чтобы не сопротивлялась, гад! Кстати, а почему меня искали мессир Орт и его рыжий напарник, а не папенька и его подчинённые?

Он хоть в курсе, куда пропала его непутёвая дочь? Может, эти мессеры совсем не те, за кого себя выдают, и попросту похитили меня? Но зачем? Ну, не для того же, чтобы отомстить за салат и вишнёвую косточку!

Оказавшись у двери, я несколько раз подёргала ручку – заперто! Со злости пнула преграду ногой и застонала, рухнув на пол и баюкая ушибленный палец.

– И-и-и, – тоненько провыла, утирая брызнувшие слёзы. – А-А-А! – заорала, увидев на запястье цельный, без застёжки, металлический обруч.

Нет-нет-нет. Не может быть! Откуда?!

Забыв об ушибленной ноге, я подёргала, покрутила и едва ли не обнюхала помолвочный браслет, понимая, что сидит он крепко, а значит, вполне себе на законном основании.

– Ну, папенька! – сквозь зубы прошипела я, стараясь не разреветься в голос от обиды.

Как он мог?! Знал ведь, как важно для меня обрести свободу. Как не хотела я становиться бесплатным приложением к мужу-самодуру! И отдал меня! Да ещё кому?! Оборотно! Договорившись за моей спиной! У-у-у... Ненавижу! Обоих!

Слёзы всё же потекли по моим щекам, словно, прорвало плотину, повреждённую бурей. Обняв себя за плечи, я, как маленький ребёнок, разрыдалась, раскачиваясь вперёд-назад, слизывая с губ горько-солёные капли и оплакивая свои мечты.

Возможно, кому-то моё горе могло бы показаться надуманным. Возможно, так оно и было. Но для меня...

Я столько стремилась к самостоятельности, столько сил вложила в реализацию своих планов, что предательство отца – по-другому я его поступок назвать не могла – выбило меня из колеи. Лишило опоры, цели, к которой я так долго шла, не позволяя себе остановиться ни на миг! Казалось, что мой мир рухнул. Мой тщательно распланированный, обустроенный наивно-детскими мечтами мир...

Всё, чего я достигла, всё, чего ещё могла достичь, потеряло смысл в тот миг, когда серебряная полоска равнодушного металла защёлкнулась на моём запястье. Ни один оборотень не допустит, чтобы его жена работала или занималась чем-то условно опасным. Уж я-то не раз слышала о том, какие они ревнивые собственники и эгоисты! И что же, теперь мой удел – сидеть в доме и ждать, пока благоверный почтит меня своим присутствием?!

Ну, не-ет! Не бывает этому!

Злость придала мне сил. Вскочив, я яростно вытерла мокрые дорожки на щеках, похлопала себя по карманам, проверяя, не завалилось ли в них что-то из артефактов. Пусто!

Ни в кровати, ни на тумбочке рядом с ней, ни на полу не обнаружилось моей пропажи. Артефакты переноса и отвода глаз исчезли, словно их и не было. Даже заколка с недостающим лепестком-топазом испарилась, отчего волосы непослушными прядями разметались по моей спине. К слову, мои растоптанные, но такие удобные ботинки тоже унесли. Хорошо, хоть одежду оставили!

Магия, конечно же, не отзывалась. У-у... Ироды! Я сердито топнула ногой.

Так, значит? Ну хор-рошо! Сами напросились.

Быстро обследовав комнату, я не нашла ничего интересного и рывком распахнула окно. Сад? Не ожидала, но почему бы и нет. Посмотрев по сторонам, убедилась, что участки соседей отделяет высокий забор и какой-то полупрозрачный щит, пропускающий воздух, но не позволяющий увидеть ничего личного. А неплохо так столичные инспекторы живут!

Выложенные камнем дорожки серебрились в лунном свете. Чуть в стороне угадывались очертания беседки и фонтана. Свесившись из окна сильнее, я визуальное оценила расстояние до земли. Второй этаж? Пф-ф. Впервой, что ли, спускаться по водосточной трубе? Карнизы тут чуть уже, чем в нашем доме, но и я, разнообразия ради, в штанах. Так что...

Оглянувшись, сдёрнула золотой шнурок со шторы и стянула им волосы. Вытерла вспотевшие ладошки о жилетку и полезла в окно, понадеявшись, что к нему не подключена сигнальная система. Ну, не параноик же этот клыкастый, ставить защиту "на выход"?

Стараясь сопеть как можно тише, я короткими шажками двинулась по карнизу, молясь Многоликой, чтобы никто не решил прогуляться по саду в этот поздний час. В столь ответственный момент мне ещё зрителей не хватало! Счастье, что это далеко не первый мой побег через окно, и есть шанс, что я всё же не рухну с многометровой высоты.

Внизу послышался шорох, и я замерла, стараясь слиться с серой поверхностью облицовочного камня и пережидая возможную угрозу. Простояв так несколько минут, убедилась, что в саду снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь стрекотом сверчков да редким криком ночных птиц. Уф, значит, показалось.

Выдохнула и стала пробираться дальше к своей цели. Мне нужно было дойти до угла дома, где проходила большая водосточная труба, и по ней спуститься вниз. Наверняка, в этом саду найдется маленькая калитка для слуг. По крайней мере, в столичных особняках, где мне доводилось бывать до этого, да и в нашем сгоревшем доме, такая имелаась. А дальше – всё просто.

Добраться до ближайшего стационарного портала, вызвать с помощью дежурного мага папеньку или попросить проводить меня домой за вознаграждение – такие услуги оказывали нуждающимся специальные люди у порталных переходов. А уж дома ничто не поможет моему родителю избежать жаркого скандала! Он сам же и разорвёт помолвку, иначе... Что иначе, я ещё не придумала, но страшно будет всем!

Остановившись передохнуть, я аккуратно потёрлась щекой о плечо, стараясь убрать мешавшую прядку. Волосы взмокли и, выбившись из косы, цеплялись за мелкие трещины в старом камне. Я фыркнула, сдувая налипший на лицо волосок, но он тут же вернулся на место, защекодав нос. Не сдержавшись, я тихо чихнула и, нелепо взмахнув руками, рухнула с карниза, успев только сдавленно пискнуть и зажмуриться.

На удивление, жесткого падения не последовало. Кто-то очень-очень сильный поймал меня у самой земли, заставив охнуть от неожиданности. Тело спасителя просто обжигало жаром, и я обреченно застонала, уже подозревая, кто им стал.

Медленно подняла голову и встретилась взглядом с мессиром Ортом, глаза которого наливались злостью и алыми всполохами, обещая мне все муки преисподней.

– Далеко собралась, дорогая невеста? – с яростью прошипел он, а рубашка на его плечах затрещала, предвещая скорый оборот.

Мамочки! Рядом зверь, а я без арбалета!

Тьфу, и о чём я только думаю?!

Мысленно выругалась и, не придумав ничего лучше, обмякла в руках “жениха”, сделав вид, что уплыла в обморок.

Оборотень рыкнул что-то невразумительное, шумно выдохнул мне в волосы и, перехватив поудобнее моё костлявое тело, потащил обратно в свою нору. Ладно, не в нору, а в очень даже приличный особняк, но от этого мне было не легче.

Ехать на руках мужчины оказалось на удивление приятно. От него веяло какой-то животной силой и надёжностью, отчего хотелось теснее прижаться к мощной груди, обвить руками крепкую шею, зарываясь пальцами в жёсткие волосы, и забыть обо всех проблемах.

Так. А вот это уже лишнее. Какие волосы? Какая грудь? Какие проблемы? Хотя... Проблемы очень даже реальные, свернулись на запястье браслетом – не отдерёшь. А значит, что? Бежать надо, а не про обнимашки думать! Это, всё потому, что меня раньше на руках не носили, не иначе.

подавив тяжкий вздох, я приподняла ресницы и украдкой взглянула на тяжёлый подбородок мужчины. Судя по тому, что дыхание его выровнялось, а кожа в вороте рубашки и ладони больше не обжигали жаром, мессир жених всё же смог успокоиться.

Пока пыталась придумать пути отступления, хищник дотащил добычу в моём лице до гостиной и сгрузил на диван. Вокруг воцарилась какая-то подозрительная тишина, и мне сразу же стало неуютно. Почему-то закололо губы и зачесался нос, словно, кто-то пристально их рассматривал, не сводя голодного взгляда.

Я резко распахнула глаза и дёрнулась от неожиданности, захав оборотню в нос – так близко он оказался.

– Ой-ёй! – взвыла я, чувствуя, как на лбу вспухает шишка. Железный этот гад, что ли?!

– Твою ж... судебную систему, – подавился ругательством мессир Орт, зажимая ладонью пострадавший орган обоняния, и гнусаво добавил: – Кажется, я понимаю, почему ваш отец так радовался нашей помолвке, мисс Лиам!

– Да? – подозрительно уточнила я, садясь на диване, и азартно предложила: – Испортим ему настроение? Верните меня обратно, и сделаем вид, что ничего не было!

– Сожалею, мисс Лиам, но это невозможно, – как-то устало выдохнул оборотень и присел в кресло напротив, сжав переносицу пальцами. – Я обещал вашему отцу защищать вас, по крайней мере, в ближайший месяц. А я всегда держу своё слово.

– А меня вы спросили, нужна ли мне ваша защита? – возмутилась я. – Я вполне могу постоять за себя сама!

– Я в этом практически не сомневаюсь, – протянул мужчина.

Его лицо озарилось приятной улыбкой, которая меня всё же не обманула.

– Практически? – сузив глаза, я сложила руки на груди и выжидательно посмотрела ему в глаза: – И когда же у вас был повод в этом усомниться?

– Хм-м, дайте подумать. Может, тогда, когда вы рванули в лес, безоружная и напуганная? Или когда осмелились дразнить оборотня и огненного мага? – насмешливо вскинул брови инспектор. – А может, когда выбрались из окна и чудом не переломали себе все кости, упав с высоты второго этажа?

– Вы меня заперли! – выкрикнула я, вскочив с дивана. – Ничего не объяснили, усыпили, забрали мои артефакты и закрыли в комнате! Что я должна была делать?

– Для начала – дать мне шанс всё объяснить, – неожиданно жёстко сказал мне мужчина, разом напомнив, что он не только благородный мессир, привыкший, что его распоряжения выполняют беспрекословно, но и не человек вовсе. Сейчас это отчётливо читалось в его хищном взгляде и заострившихся от злости чертах, несмотря на показательно демонстрируемую мягкость.

На миг стало стыдно за своё безрассудное поведение и вспыльчивость. Но только на миг. – Допустим, я поверю, что заперли меня, чтобы защитить от необдуманных поступков, хоть это и бред полнейший. Но тогда объяснитесь, мессир, что означает это? – и я раздражённо ткнула запястьем с помолвочным браслетом прямо ему под нос.

В глазах мужчины промелькнул опасный огонёк, вытягивая зрачок в тонкую вертикальную нить. Ноздри затрепетали, словно, он принюхивался к моему аромату. И мне стоило огромных усилий остаться на месте. Это как с диким зверем – нельзя показывать свой страх. Хотя, оборотни наполовину и есть эти самые звери, живущие инстинктами. И то, какой интерес проявлял ко мне конкретно этот, мне совершенно не нравилось.

– Это – временная мера, – наконец, ответил мессир Орт. – Поверьте, я не могу рассказать вам всё – это должен сделать ваш отец. Но вам, мисс Лиам, совершенно не о чём волноваться. Поживёте этот месяц в моём доме, под защитой моего имени, а дальше будет видно.

Я подозрительно сощурилась. Для меня всё, что говорил этот мужчина, казалось дикостью. Я что, вещь, которую можно дать в займы? Или питомец, взятый на передержку? И почему именно помолвка? Если это какие-то деловые договорённости между мужчинами, разве нельзя было обойтись без таких кардинальных мер? Да и, вообще, что такого мне могло угрожать, что отец осмелился отпустить меня в столицу, под опеку не самого простого инспектора. А в том, что мессир Орт не прост, я уже не сомневалась.

Эти вопросы я и вывалила на него, впрочем, не сильно надеясь на честные ответы.

– Дело в том, Каролина... Я же могу называть вас по имени? – запоздало уточнил оборотень, и я, поколебавшись, кивнула. – Что у вашего отца появилось довольно непростое дело, и он боится подвергнуть вас опасности, поэтому попросил нас о помощи. Но я – государственный служащий. У меня нет возможности провести целый месяц дома, и я вынужден буду вас брать с собой в управление по расследованию магических преступлений. А для этого вы должны обладать особым статусом. И статус моей невесты – единственная возможность, на данный момент, решить этот вопрос быстро.

– Знаете, мессир Орт, даже если забыть о том, насколько бредово всё это звучит, я просто не понимаю, почему папенька сам не сказал мне об этом, – упрямо выдохнула я. – И уж тем более не понимаю, зачем это нужно именно вам?

– Вот об этом, Каролина, вы и спросите своего отца через месяц, когда он вернётся, – ответил оборотень, а в его голосе мне почудилось сомнение, словно, он хотел сказать: “Если вернётся”.

Сердце сразу же забило испуганной птицей от волнения за отца и Эфрона.

– Что же касается меня... Поверьте, у меня есть свои причины помогать мессиму Лиаму, но о них я пока говорить не готов.

– Если это правда, – с волнением выпалила я то, что взволновало меня в этот момент больше всего, – с кем остался мой брат?!

– Комиссар Этьен Эрл – давний друг вашего отца и согласился присмотреть за мальчишкой. Если вы согласитесь на моё предложение, то увидите с братом в управлении и совсем скоро.

Я хмыкнула. Пока что я не услышала никаких предложений, лишь завуалированные упреки в моей глупости. А ещё – неприятную правду о том, что отец считает меня неразумным ребёнком, едва ли не младше Эфрона, раз не посчитал нужным сам мне объяснить хоть что-то. Просто свалил ответственность за меня на совершенно непонятного, чужого и опасного мужчину, от которого я не знала, чего ожидать. А Эф? Ему он тоже ничего не сказал? Разве так поступают любящие родители?

К горлу снова подкатил комок разочарования и обиды. Я чувствовала себя абсолютно потерянной в этот миг, не понимала, как вести себя дальше, куда бежать и есть ли, вообще, в этом смысл.

– Вы говорите, наша помолвка всего на месяц? – подозрительно уточнила я у настороженно смотрящего на меня мессира Орта.

– В целом, да, – неожиданно отвёл он взгляд, чем разбудил во мне новую волну подозрений.

– Поклянитесь! Обещайте, что разорвёте договор, когда я стану совершеннолетней.

– Я не даю невыполнимых обещаний, мисс Лиам, – неожиданно разозлился оборотень, словно, я ему на хвост наступила. – К тому же, как знать, возможно, через месяц вы и сами не захотите покидать мой дом?

– Да ни за что! – искренне возмутилась я. – Чтобы я добровольно сунула голову в петлю, называемому браком?!

– Не стоит быть такой категоричной, Каролина, – процедил мужчина и резко встал, оказавшись прямо передо мной.

Мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть в его глаза. От фигуры инспектора веяло упрямством и какой-то злой уверенностью. Словно, он знал что-то, что давало ему право делать столь абсурдные предположения.

– Вы всё верно поняли, мисс Лиам. Я приложу все усилия, чтобы вы изменили своё мнение на этот счёт, – вкрадчиво протянул мужчина и неуловимо-стремительным жестом заправил прядь волос мне за ухо, мимолётно коснувшись моей щеки.

Я отшатнулась, вспыхнув от смущения и злости, и вдруг поверила, что именно так всё и будет. Он действительно сделает, походя выполнит эту свою прихоть, не учитывая моих желаний. Покачав головой, поразились абсурдности ситуации и упрямо поджала губы.

За свои чувства я не опасалась – скорее, крыша рухнет нам на голову, чем я добровольно свяжу себя брачной клятвой, да ещё и с оборотнем, позволив себе влюбиться. И, если он этого не понимает, значит, ему же хуже. Уверена, к концу отведённого нам договором срока, мессир Орт сам будет умолять меня отказаться от этого брака. Это именно то, к чему приложу усилия уже я.

– Я всё же хотела бы побывать дома и поговорить с отцом, – временно сменив тему, сказала я. – Извините, мессир, но у меня нет причин верить вам на слово.

– Вижу, вы не успокоитесь, правда? – фыркнул инспектор, отступив на пару шагов, и только теперь я поняла, что практически не дышала всё это время, находясь в опасной близости от него. – Хорошо, завтра мы сходим в Корк. Но если окажется, что я сказал вам правду, вы пообещаете вести себя хорошо и помочь мне в одном непростом деле.

– Идёт! – уверенно согласилась я, внутренне радуясь такой формулировке.

Вести себя хорошо? Да без проблем! И не стоит потом удивляться, что мы вкладываем разные понятия в это слово. Хорошо для меня, совсем не значит то же самое, что и для вас, мессир Орт.

– Раз мы договорились, давайте я провожу вас до комнаты, Каролина. До утра осталось не так много времени, и я всё же надеялся хотя бы пару часов поспать. И вам советую сделать то же самое.

Я кивнула и, разнообразия ради, покорно пошла за ним к двери. Глупо метаться по дому, заламывая руки, когда не можешь ничего изменить. Лучше завтра я сама уверюсь в том, что, как минимум, половина сказанного – наглая ложь. Ну, а если нет – тогда и буду думать, что со всем этим делать дальше.

– Кстати, о каком предложении вы говорили? – неожиданно вспомнила я, когда мы уже поднялись на второй этаж и остановились у одной из дверей.

– Мы расследуем одно дело, связанное с артефактами, – сказал мессир Орт то, что я совершенно не ожидала услышать, – и мне показалось, что вам, мисс Лиам, было бы интересно в этом поучаствовать.

Машинально кивнув, я вошла в приоткрытую им дверь, стараясь не думать о том, что последние слова оборотня меня действительно заинтересовали. Сначала – разобраться с истинными причинами этой помолвки, предательством отца и убедиться, что Эфрон в безопасности. И только потом, возможно, можно будет подумать о предложении мессира Орта. На моих условиях. Это же артефакты! И, наверняка, жутко интересное расследование!

Но... Это всё же не отменяет того факта, что папенька и мессир Орт поступили со мной по-скотски. И за это им придётся ответить.

Зло прокрутив цельный браслет на запястье, я улеглась на кровать в той самой комнате, из которой совсем недавно сбежала, и, утомлённая переживаниями, провалилась в сон.

Глава 6

Каролина Лиам

Несмотря на переживания последних суток, никакие сны мне не снились, и встала я достаточно бодрой. Снова раздвинула тяжёлые шторы и распахнула окно – на этот раз, чтобы полюбоваться нежно-розовыми лучами встающего солнца, превратившими сад в сказочное видение.

На миг я даже позавидовала мессиру Орту. В Корке у нас не было такого чуда. Небольшая территория рядом с аккуратным двухэтажным домиком была слишком мала – на ней едва умещались пара хозяйственных построек для инвентаря и птицы, сейчас пустующих, да десяток-другой кустов малины.

Покачав головой, я осмотрела своё временное пристанище, поражаясь царящей здесь роскоши. Шёлковые обои персикового оттенка, рыжеватые с золотом шторы, дорогая мебель из светлого дерева и пушистый ковёр – всё было подобрано со вкусом и радовало глаз.

Я заправила постель, не зная, есть ли в этом доме слуги, и ещё раз внимательно изучила стены, подозревая, что где-то здесь пряталась неприметная дверца, ведущая в ванную комнату. При свете дня отыскать её не составило труда, и я привела себя в порядок.

Когда, умытая и сияющая, я вернулась в спальню, у кровати меня ждали мои ботинки, а на небольшом журнальном столике в углу комнаты – завтрак. Отказываться я не стала. Отдала должное тонким ажурным блинчикам с ароматным джемом и душистому чаю, не представляя, как сложится в дальнейшем мой день. Слишком уверенно вчера говорил инспектор, и сомнения захлестнули меня с новой силой.

Едва я отодвинула от себя поднос, в дверь, как по заказу, постучали. Быстро обувшись, выглянула из комнаты и увидела мессира Орта. Он был ещё мрачнее, чем вчера, и мне с трудом удалось сдержать вопрос о том, зачем он меня сюда притащил, если моё присутствие так его раздражает. Но я благоразумно промолчала, опасаясь, что оборотень передумает вести меня домой.

– Идёмте, Каролина. Закончим с этим побыстрее, – прохладно сказал он и, не дожидаясь, повернулся ко мне спиной и пошёл к лестнице.

Отчаянный господин. А если бы я его статуэткой по затылку приласкала, например? Тихо фыркнув, покорно побежала следом, едва поспевая за его шагами. Зато это дало мне возможность оценить его широкие плечи, обтянутые строгим форменным камзолом и уложенные в надуманно-небрежном беспорядке волосы, чуть темнее оттенком, чем мои собственные. Светло-голубые, с тёмно-синей каймой, глаза мужчины я в подробностях рассмотрела ещё вчера, как и его красиво изогнутые губы и ровный нос. По крайней мере, таким он был до встречи с моим лбом. Кстати! А шишка-то пропала. Неужто меня кто-то подлечил, пока я спала?

Размышляя обо всём и ни о чём, я старательно гнала от себя действительно важные мысли и своё волнение. И, чем ближе мы подходили к порталу, а затем, и к нашему дому, тем страшнее и неудобнее мне становилось.

Сняв настроенную на меня магическую защиту с двери, я зашла домой и практически взлетела по ступеням на второй этаж, провожаемая насмешливым взглядом мессира Орта.

Брата в его комнате не оказалось, зато дверь в мою была приоткрыта, и там точно кто-то был. Если инспектор говорил правду, и папенька в отъезде, а Эф у комиссара, то копошиться в моих вещах мог только воришка. Быстро же они прознали, что дома никого нет! Но как обошли защиту?

А следующая мысль буквально обожгла меня яростью и возмущением: “Мои артефакты! И разработки... И арбалет?!”

Едва не взыв от досады, я забыла обо всём и, подхватив из крепления подсвечник, устремилась спасать честно нажитое и самолично созданное. Пусть, магия мне сейчас была недоступна, но и такой банальный предмет мог стать весомым оружием в моих руках.

Позвать на помощь ждавшего внизу мужчину мне даже в голову не пришло. Точнее, о его присутствии я попросту забыла, ведь привыкла всегда полагаться только на себя.

Подкравшись к двери, я рывком её распахнула и с криком “Стоять!” влетела в комнату, надеясь на эффект неожиданности. И он сработал, но вовсе не так, как я рассчитывала.

Мара, паковавшая мои сумки, подпрыгнула на месте и, зажмурившись, завизжала в полный голос, а затем швырнула в меня платьем, что держала в руке, практически перекрыв обзор. Вслед за ним полетели туфли, которые она на ощупь подхватила с кровати, и я едва успела отклониться, спасая лоб от нового увечья. Не зря я не любила все эти девчачьи финтифлюшки!

– Мара! Это я! – прикрикнула я на служанку. – Глаза открой! О, Многоликая!

Но мой голос не достиг цели, а затем и вовсе потонул в грохоте, с которым дверь снова распахнулась и повисла на одной петле, выбитая мощным плечом мессира Орта.

Его глаза пылали алым, руки наполовину трансформировались в лапы с огромными когтями. Рубашка и камзол повисли лохмотьями на раздавшихся плечах, а из груди рвалось низкое рычание.

– Убивают! – заголосила женщина, узрев агрессивного оборотня в полуобороте, и, рухнув на пол, быстро полезла под кровать.

Вот только пространство между моим ложем и полом было не рассчитано на её габариты, поэтому то, что Мара застряла примерно на полпути, стало вполне закономерным итогом.

– Мара-а, – простонала я и возмущённо посмотрела на мессира Орта, который, кажется, начал понимать, что вышло недоразумение, и теперь тяжело дышал, пытаясь усмирить рвущуюся наружу ипостась.

– Мисс Лиам? – тихо спросила перепуганная женщина из-под кровати, наконец, осознав, кто с ней разговаривает. – Что за чудовище вы привели с собой?

– Я бы поспорил, кто здесь чудовище, – ехидно прошипел инспектор, бросив на меня выразительный взгляд. – Каролина, не хотите объяснить, что здесь произошло?

– Не хочу, – злорадно выдала я, старательно отводя взгляд от полуобнажённого тела оборотня, прикрытого лишь штанами и лоскутами некогда дорогой форменной одежды. – Будьте добры, оставьте нас, мессир Орт. Нам с Марой нужно поговорить, о своём, о женском.

К счастью, спорить со мной мужчина не стал. Недоверчиво хмыкнул и вышел из комнаты, прислонив к косяку дверь. Лишь напоследок бросил взгляд на часы у меня на стене и добавил:

– Пятнадцать минут, мисс Лиам. Иначе мы опоздаем в управление, и я буду очень, очень недоволен. Кстати, не забудьте переодеться. Вы должны выглядеть достойно и соответствовать статусу моей невесты. Надеюсь, это не проблема?

– Ну, что вы, – ехидно протянула я. – Любой каприз, как говорится. . .

И помахала ему ручкой, мило улыбнувшись, чтобы не задерживал ни меня, ни себя.

– Ты как? – заглянула я к Маре с другой стороны кровати, когда оборотень всё же ушёл.

– Ну и напугали вы меня, мисс Лиам! – пропыхтела служанка и вдруг замерла, случайно нажав рукой на половицу. – Это что, тайник?!

– Чш-ш! – яростно зашипела я и глазами указала на сломанную дверь. – Давай, я помогу тебе выбраться.

Приподняв кровать, подождала, пока Мара окажется на свободе и на миг прильнула к её пышной груди.

– Что происходит? – тихо спросила у женщины, что всегда была добра ко мне. – Папенька действительно уехал, заключив договор о моей помолвке? Ты поэтому собираешь мои вещи? А Эфрон? Знаешь, куда мог направиться отец?

– Да, всё правда, милая. И нет, я не знаю, куда уехал мессир Лиам, – покачала головой Мара, с сочувствием глядя мне в глаза. – Эфрона он вчера в столицу увёл, сказал, что за ним присмотрят. И велел собрать ваши вещи и отдать людям вашего жениха, если они явятся. Вот только вы, деточка, так неожиданно ворвались, что я испугалась. Простите, старую дуру.

– Это ты прости, Мара, я думала, сюда воришка пробрался, – развела я руками и часто-часто заморгала, стараясь не расплакаться.

Обида, которая теплилась внутри, запылала в стократ жарче, толкая на безумства. Мне хотелось, чтобы и отец, и сам мессир Орт, испытали хоть толику тех чувств, что захлестнули меня из-за их поступка. Чтобы почувствовали такую же растерянность и беспомощность, какие овладели мною в этот миг. Как говорится, зуб за зуб.

Кстати, отличная идея. Кажется, я знаю, кто пожертвует мне следующий клык!

Но да ладно, не будем отвлекаться. Похоже, искать выход из этой ситуации мне всё-таки придётся самой.

Что я могу сделать, чтобы вернуть власть над своей жизнью в свои руки? Уж точно мне не стоит ждать, пока папенька и инспектор вдруг решат сделать временный договор постоянным!

Бежать куда-то, пока помолвочный браслет на моей руке – чистое безумие. Магия договора не позволит, да и нежеланный жених отыщет меня где угодно. Это не значит, что я не попытаюсь снять или заблокировать этот “подарок”, но на всё нужно время. То есть, мне придётся пока подыгрывать мессире Орту, чтобы он ничего не заподозрил и не принял меры.

Вот только, кто сказал, что действовать я буду честно и делать то, что он пожелает, облегчая ему задачу?

Раз уж отец так предусмотрительно скрылся из поля моего зрения, придется господину инспектору взять весь удар на себя.

Я решительно потёрла лицо ладонями и покосилась на дверь.

– Ты ещё не все вещи убрала, Мара?

– Нет, мисс Лиам. Желаете что-то особенное?

– Да, пожалуй, – протянула я и полезла под кровать, вытаскивая из тайника оставшиеся там артефакты, зелья и арбалет, при виде которого глаза у служанки едва на лоб не полезли. – Давай-ка моё любимое. То, что я надевала, когда к нам приезжал мессир Торнид.

– Но... Каролина, я не думаю, что...

– Мара, – жёстко сказала я, вылезая из-под кровати и сдувая упавший на глаза локон. – Пожалуйста, не спорь. Мне это нужно.

Тяжело вздохнув, женщина зарылась в шкаф, а я села на кровать и задумалась, что, впрочем, не помешало мне спрятать артефакты и оружие среди сложенных вещей.

Всё-таки мессир Орт не соврал. Папенька бросил меня ему в лапы, как какой-то родовой гарнитур – вроде бы ценная вещь, которая нуждается в охране, но объяснять ей что-то, да и просто разговаривать не обязательно. Достаточно согласия нового владельца. Уверена, что, даже если эта помолвка действительно временная, позже отец сможет поступить также – веры ему больше нет.

Значит, мне остаётся лишь одно – вынудить мессира Орта разорвать эту связь до истечения месяца и скрыться, пока не получу долгожданную свободу. И уж потом никто из мужчин не будет иметь надо мной власти. Никогда.

– Что ж, господин инспектор, – прошипела я, удовлетворённо глядя на себя в зеркало, после того, как Мара помогла мне одеться, нанести макияж и уложить волосы. – Посмотрим, кто кого переиграет, и за кем останется последнее слово. Зря вы в это ввязались и покусились на мои мечты и свободу.

И да, сейчас я думала не о том, что он просто отдавал долг моему папеньке. Вовсе нет. Сейчас у меня в голове отчётливо звучали его вчерашние слова о том, что он заставит меня изменить своё мнение и действительно стать его женой.

Похоже, не таким уж принудительным было его участие в этом бредовом спектакле. А за свои поступки и решения надо отвечать. И нет, совесть меня мучить не будет, мы с ней живём в мире. Я не пользуюсь ею, она не грызет меня.

– Мессир Орт, я готова! – пропела я, спускаясь по лестнице, и удовлетворённо усмехнулась, увидев, как отвисает челюсть мужчины и начинает дёргаться его глаз.

Глава 7

Каролина Лиам

– Это что? – совладав со своим удивлением, хрипло спросил инспектор.

– Платье, – с готовностью подтвердила я. – Как вы и просили.

И покружилась, демонстрируя себя во всей красе.

– Но почему оно такое... такое...

– Розовое? – радостно уточнила я, любовно разгладив складки на наряде вырвиглазного поросячьего цвета, украшенного множеством бантиков и рюшей, и мужчина неуверенно кивнул, протерев чувствительные к ярким оттенкам глаза.

– Наверное, потому, что я – юная девушка, и других у меня нет, – укоризненно сказала я и повыше задрала нос.

Врала, конечно, но не полезет же мессир инспектор это проверять, правда?

– О, Луна! – пробормотал себе под нос оборотень и тряхнул головой. – Все подумают, что я помешался, выбрав девочку-подростка... – и уже громче добавил: – Точно ничего другого нет?

– Штаны и блузка устроят? Или наряд, в котором вы видели меня в первый раз? Платье, что я надевала на встречу с папенькой, увы, никуда не годится – я случайно зацепилась им за дверь, – скорбно сообщила я.

Мессир Орт скрипнул зубами и пробормотал что-то о случайностях, нищих и правилах приличия. Сначала я хотела оскорбиться, а затем передумала, сделав вид, что ничего не услышала. Лишь невинно похлопала ресницами, привлекая его внимание к своему лицу.

Несколько минут он пристально разглядывал меня, пытаюсь понять, почему я выгляжу на несколько лет моложе, чем каких-то полчаса назад, видимо, не догадываясь, что лёгкий макияж и нужная причёска творят чудеса, а затем списал всё на особенность наряда и обречённо простонал:

– Идёмте, мисс Лиам. Мы опаздываем, а мне ещё нужно переодеться.

– Вы собираетесь идти по городу в таком виде? – уточнила я, указав на его изорванную рубашку и остатки камзола, но он покачал головой.

– У ворот нас ждёт Вархан. Я сообщил ему о неприятном инциденте и попросил переместиться в Корк, как можно скорее.

– Почему вы просто не вернули мне мою магию? – вскинула брови я. – Я бы помогла вам с иллюзией, и не пришлось бы отрывать вашего напарника от дел.

– Простите, Каролина, но я не сделаю такую глупость, – твёрдо сказал оборотень, сразу же подобравшись и бросив на меня острый взгляд. – Для того, чтобы я самолично вручил вам в руки такой козырь, мне, как минимум, нужно убедиться, что вы не начнёте тут же совершать необдуманные поступки, подвергая опасности себя и окружающих.

Я пожала плечами, показывая, что спросила просто так и что-то доказывать не собираюсь, и спокойно пошла к двери, стараясь выглядеть независимо и гордо. Нельзя, чтобы он что-то заподозрил. Пусть думает, что я смирилась с навязанными мне правилами игры.

– Вы слишком спокойны, мисс Лиам. Где же истерика с битъём посуды? Море слёз и цунами обвинений? Вы даже не попытались пристрелить меня, хотя уверен, вполне на это способны, – насмешливо протянул оборотень, не двинувшись с места.

Я замерла, спиной чувствуя его пронзительный, обжигающий взгляд, а затем всё же тихо спросила:

– А это поможет?

– Не думаю.

Когда он оказался так близко?

Сильные пальцы отвели мягкий локон с моего плеча, и мужчина выдохнул прямо мне в макушку:

– Наверное, я понимаю ваше возмущение, но поймите меня и вы. Ни у одного из нас нет выбора, по крайней мере, в ближайшее время. Чтобы вы ни задумали, лучше отбросьте эту затею сейчас, Каролина.

Не выдержав, я обернулась и прямо посмотрела ему в глаза:

– У вас, в отличие от меня, он был. Вчера. Но вы своим шансом не воспользовались, мессир Орт. И лишили выбора меня. Поэтому, давайте обойдёмся без этих высокопарных слов и просто отправимся на вашу работу, где бы она ни находилась. Вы ведь всё равно меня не отпустите?

– Нет! – довольно агрессивно выпалил он и сжал зубы так, что мне послышался тихий хруст. – Даже не проси.

– Что ж, другого ответа я и не ждала, – горько усмехнулась я. – Но всё же надеюсь, что вы сохраните между нами дистанцию, господин инспектор. Ведь, по вашим же словам, отец просил меня защищать, а не тащить к алтарю по истечении месяца.

– Харрет, – вдруг сказал он, не сводя с меня задумчивого взгляда.

– Что?

– Меня зовут Харрет. Будет лучше, если в сложившейся ситуации вы будете обращаться ко мне по имени, Каролина.

– Буду иметь ввиду, мессир Орт, – насмешливо ответила я, и на этот раз скрип зубов мне точно не послышался. – И не вы ли говорили, что мы опаздываем?

Оборотень кивнул, окончательно беря себя в руки, и галантно открыл передо мной дверь. Что ж, посмотрим, насколько хватит его выдержки.

– О боги! Что это? – удивлённо воскликнул рыжий маг, действительно дожидавшийся нас за воротами. – Мисс Лиам, только не говорите, что это платье вы выбирали сами! Ни за что не поверю, что ваш вкус настолько ужасен. Хотя...

Он покосился в сторону друга, и я не смогла сдержать короткую улыбку, оценив его прозрачный намёк.

– И вам доброе утро, мессир Таурей, – протянула я. – Вы несправедливы. Все наряды оплачивал для меня папенька, и этот – лучший из них.

Говорить о том, что делал он это, не глядя, я не собиралась. Достаточно и того, что впечатление я производила неизгладимое и именно то, что нужно было мне.

– Боюсь представить худший, – содрогнувшись, пробормотал маг и уставился на уже переодевшегося оборотня: – В управление?

– Да. И так много времени потеряли, – почему-то недовольно ответил мессир Орт, бросая на друга странные взгляды.

– Может, расскажете, что за таинственное дело с артефактами, в котором вам понадобилась моя помощь? – тихо спросила я, когда мы вышли из портала в Лимере и остановились, дожидаясь, пока Вархан поймает экипаж.

Вот, кстати, интересно. Называть жениха по имени у меня язык не поворачивался, а фамильярность в сторону его рыжего друга мысленно давалась слишком уж легко. Как бы не допустить такую оплошность вслух.

– На самом деле, не такое уж оно и простое, раз мы до сих пор не довели его до конца, – усмехнулся мессир Орт, старательно игнорируя направленные на меня удивлённые взгляды прохожих.

Да-да, знаю, что я – красавица! Но на что не пойдёшь ради свободы.

– Если коротко, то, с некоторой периодичностью, в Лимере всплывают довольно странные артефакты, назначения которых мы не понимаем, но считаем их условно опасными. Появ-

ляются они в разных местах и, каким-то непостижимым образом, оказываются связанными со своими владельцами, которые не помнят, ни где их купили, ни зачем, ни для каких целей.

– А что говорят в Гильдии Артефакторов? – сразу же уточнила я.

– Что эти артефакты не несут никакой угрозы. Но, зачем-то же их купили? А если отследить финансовый след, то можно убедиться, что за довольно крупные суммы.

– Возможно, какие-то пустышки, которые придумали мошенники для выманивания денег? – предположила я.

– Может, и так, но вот, что странно, если забрать такой артефакт у владельца, тот начинает сходить с ума.

– А вот это действительно странно, – подтвердила я. – Вплести в структуру артефакта ментальное заклинание под силу только архимагу. Но вряд ли среди Мастеров найдутся те, кто будет заниматься мошенничеством. Они достаточно зарабатывают, чтобы не влезать в незаконную деятельность.

Это я знала точно. Пусть, я не была дипломированным артефактором, и даже в Гильдии пока не состояла, но мама обучала меня с детства, а она, как раз, была одним из Мастеров с уровнем архимага. После её смерти я училась уже сама, по записям, которые она кропотливо составляла для меня с самого моего рождения.

Уверена, что, при необходимости, я с лёгкостью смогла бы сдать все экзамены в университете, вплоть до выпускного курса, но на это у меня пока не было ни сил, ни времени, ни средств. А вот практика мне действительно не помешала бы.

– Всех, известных нам Мастеров этого уровня, мы проверили, и не раз, – спокойно сказал инспектор, и мне вдруг стало так приятно, что он не отмахнулся от моих слов. – Никаких зацепок. Никаких связей. А значит, у нас имеется либо незарегистрированный артефактор столь высокого уровня, что, само по себе невозможно, либо мы ищем не то и не там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.